

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ТИННИКОВА Елена Александровна
**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЯГКОЙ СИЛЫ ВО
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
CHARACTERISTICS OF SOFT POWER IMPLEMENTATION IN THE PRC'S FOREIGN
POLICY**

Выпускная квалификационная бакалаврская работа
по направлению 031900 «Международные отношения»

Научный руководитель –
доктор политических наук,
доцент кафедры американских исследований
Я.В. Лексютина

Студент: [подпись]

Научный руководитель: [подпись]

Работа представлена на кафедру

“ ___ ” _____ 2016 г.

Заведующий кафедрой: [подпись]

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Концептуальные основы понятия «мягкая сила».....	10
1.1. Теоретические основы понятия «мягкая сила» в рамках неолиберального подхода.....	10
1.2. Особенности китайского подхода к понятию мягкой силы.....	16
Глава 2. Механизмы и инструменты применения мягкой силы во внешнеполитической деятельности КНР.....	24
2.1. Деятельность институтов Конфуция.....	26
2.2. Действия КНР, направленные на трансформацию существующей мировой финансовой системы.....	30
2.3. Роль проведения Олимпиады в Пекине в 2008 г. в контексте повышения мягкой силы.....	33
2.4. Китай как посредник в конфликтах между странами-изгоями и Западом.....	36
Глава 3. Перспективы применения концепции «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности КНР.....	41
3.1. Мягкая сила Китая в международных индексах.....	41
3.2. Ограничения использования концепции мягкой силы во внешней политике КНР.....	43
Заключение.....	47
Список источников и литературы.....	53

Введение.

В настоящее время перед современными государствами возникает необходимость реагировать на ряд вызовов, лежащих непосредственно в плоскости концепции «мягкой силы», как, например, поиск идеологической и культурной модели, являющейся привлекательной и конкурентоспособной как для граждан своей страны, так и для общественности других стран, обеспечение благоприятного имиджа за рубежом. Необходимость последнего может быть объяснена и в таких материальных категориях, как привлечение иностранных инвестиций, чье позитивное влияние на экономику было доказано на примере множества стран. На усиливающуюся взаимозависимость стран в конце 80-х годов обратили внимание исследователи Р. Кеохейн и Дж.Най. С именем последнего, помимо прочего, в западной политической науке неразрывно связано понятие «мягкой силы», предложенное им в 1990 в своей работе “Soft Power.” Foreign Policy (80). Как и многие другие концепции в гуманитарных исследованиях, выдвинутая Наем идея была оспорена, дополнена, а также получила различные трактовки. Согласно классическому определению автора, мягкая сила включает только политические ценности, культуру и внешнюю политику. Появление данной концепции является оправданным в свете усложнения системы международных отношений, интенсификации контактов на уровне общественности различных стран. Следовательно, постепенно все большее влияние будет приобретать власть идей, нежели методы принуждения. О важности данного внешнеполитического ресурса можно судить по тому, что данная категория часто звучит в высказываниях политических элит стран, оказывает влияние на формирование определенных аспектов внешней политики. Так, например, в обновленной концепции внешней политики России (февраль 2013 г.) говорится: «Неотъемлемой составляющей современной международной политики становится «мягкая сила»¹. Тем не менее, по-прежнему нельзя отрицать возможности применения «жесткой силы» рядом акторов международных отношений. Наряду с этим, очевидно, что инструменты мягкой силы нацелены на получение результата в долгосрочной перспективе, ибо трудно ожидать, что можно добиться расположения общественного мнения других стран за короткий промежуток

---

¹ Концепция внешней политики РФ 2013 г. С.6.

URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf> (дата обращения: 12.09.2015)

времени.

Актуальность исследования. Концепция «мягкой силы» в контексте китайских исследований международных отношений интересна еще и тем, что это одна из немногочисленных идей западной общественно-политической мысли, чье восприятие и интеллектуальная переработка нашли свое воплощение в теоретических обоснованиях внешней политики государства. Имеет место и историческое составляющая концепции «мягкой силы» в Китае. В качестве одной из причин повышенного интереса китайских ученых и стратегов, отвечающих за формирование внешней политики к данной концепции, можно считать то, что подобные идеи находили место и в философских трактатах Древнего Китая. Так, например, книга «Искусство войны» Сунь Цзы², посвящена тому, как достигнуть победы над врагом, избегая прямого столкновения с ним, также памятник древнекитайской философской мысли как «Тридцать шесть стратагем». Поэтому для китайских ученых это стало скорее возвращением к тому, что уже было заложено в культуре. Всплеск интереса к данной теме в академических кругах наблюдался в первом десятилетии 21 века, что может быть связано с рядом факторов. Среди западных, и в частности американских авторов это обеспокоенность тем, что США утрачивают свои позиции (в том числе в категориях «мягкой силы») в различных регионах мира. Другим фактором стало выдвижение китайским руководством концепции «мирного возвышения», достижение которого предлагалось осуществлять в том числе при помощи инструментов «мягкой силы». О том, что данной концепции продолжает уделяться внимание среди политического истеблишмента страны, свидетельствует факт открытия Центра мягкой силы на базе Пекинского университета 29 сентября 2014, а также речь Си Цзиньпина в новогоднем выпуске 2014 г. информационного портала Синьхуа, посвященную повышению мягкой силы Китая³. Кроме того, говорится о необходимости использовать мягкую силу при построении Великого пояса шелкового пути⁴.

Объектом данного исследования является концепция «мягкой силы» в ее интерпретации китайской стороной.

---

2 Сунь Цзы. Искусство войны. (соавтор Н.И. Конрад) М., Эксмо, 2011. - 480 с.

3 Xi Jinping's speech "China to promote cultural soft power". URL:http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-01/01/c_125941955.htm (дата обращения: 06.10.2015)

4 Глава китайского центра исследования мягкой силы Чжан Гоцзо 张国祚: 共建“一带一路”离不开文化软实力. 24.06.15. URL: <http://www.scio.gov.cn/zhzc/3/32765/Document/1438460/1438460.htm> (дата обращения: 03.09.2015)

Предметом исследования является набор внешнеполитических инициатив руководства КНР, предпринимаемых в русле осуществления данной концепции.

Хронологические рамки исследования с 1993 г. по 2016 г. В качестве начала отсчета был выбран 1993 г. как дата выхода первого академического исследования китайских ученых на данную тематику (Хэ Сяодун, Ван Хунин «Культура как национальная мягкая сила»).

Цель исследования — выявить особенности применения концепции «мягкой силы» во внешней политике Китая.

В соответствии с целью исследования можно выделить несколько **задач**:

1. Определить теоретические основы понятия «мягкая сила» с точки зрения его автора — Дж. Ная, место данной концепции в рамках неолиберального подхода.
2. Выявить исторические предпосылки возникновения понятия «мягкой силы» в политической мысли Китая в исторической ретроспективе
3. Определить основные инструменты «мягкой силы» Китая и механизм их применения.
4. Проанализировать позиции Китая в различных рейтингах, сравнивающих «мягкую силу» государств.
5. Оценить возможные ограничения и препятствия на пути реализации Китаем концепции «мягкой силы» в своей внешней политике.
6. Спрогнозировать возможности дальнейшего развития мягкой силы КНР.

Методологическая основа. В данном исследовании была рассмотрена концепция «мягкой силы», возникшая в русле неолиберального подхода к международным отношениям, делающем акцент на развитии отношений сотрудничества и взаимосвязи между странами, нежели на конфронтации. Кроме того, при изучении различных инструментов «мягкой силы» Китая были использованы методы описания и сравнительного анализа, что позволило выявить слабые и сильные стороны каждого из них. При рассмотрении возникновения концепции «мягкой силы» в политическом дискурсе Китая и ее эволюции был использован метод исторической ретроспективы. Кроме того, при исследовании ограничений и перспектив использования «мягкой силы» был использован метод системного анализа, основоположниками которого являются Г. Лассуэлл и Д. Истон, и подразумевающий взаимосвязь между определенным набором действий актора международных отношений и реакцию среды.

Источниковую базу исследования составляют выступления официальных лиц КНР⁵, в том числе за рубежом⁶ информация официального сайта МИД КНР⁷, документы съездов КПК⁸, сайт Информационного отдела Госсовета⁹. При анализе деятельности Институтов Конфуция и динамики их учреждения в различных регионах мира были использованы ежегодные отчеты¹⁰.

Для изучения специфики создания новых финансовых институтов были использованы тексты соглашений об их создании, например, АБИИ¹¹, Банка БРИКС¹². Также в рамках анализа деятельности по реформированию мировой финансовой системы были рассмотрены пресс-релизы МВФ¹³. О повышении активности КНР в рамках миротворческой деятельности свидетельствуют статистические данные ООН¹⁴.

Отдельную группу источников составляют материалы информационных агентств КНР, так как в силу политической системы страны они отражают официальную точку зрения партии и руководства страны на те или иные события. Таковыми являются Синьхуа¹⁵, Жэньминь Жибао¹⁶. Также были использованы материалы South China Morning Post¹⁷. Кроме того международного информационного агентства Рейтерс¹⁸, британской ВВС¹⁹.

Степень научной разработанности темы

В исследовании использовались работы различного периода основоположника

---

⁵ Xi Jinping's speech "China to promote cultural soft power". URL:

http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-01/01/c_125941955.htm (дата обращения: 14.08.2015)

⁶ Официальный сайт Белого Дома <https://www.whitehouse.gov/>

⁷ Официальный сайт МИД КНР <http://www.fmprc.gov.cn/>

⁸ Официальный сайт КПК <http://cpc.people.com.cn/>

⁹ Сайт Информационного отдела Госсовета. <http://www.scio.gov.cn/>

¹⁰ Ежегодный отчет о развитии институтов Конфуция URL:<http://www.hanban.org/report/pdf/2014.pdf> (дата обращения 11.08.15)

¹¹ Asian Infrastructure Investment Bank. Articles of agreement. <http://www.aiib.org/uploadfile/2015/0814/20150814022158430.pdf>

¹² Agreement on the New Development Bank BRICS. July 15, 2014. <http://ndbbrics.org/agreement.html>

¹³ Официальный сайт МВФ <http://www.imf.org/external/index.htm>

¹⁴ UN Nations peacekeeping. Troop and police contributors statistics <http://www.un.org/en/peacekeeping/resources/statistics/contributors.shtml>

¹⁵ Официальный сайт Синьхуа <http://www.xinhuanet.com/>

¹⁶ Официальный сайт Жэньминь Жибао <http://russian.people.com.cn/>

¹⁷ Сайт South China Morning Post <http://www.scmp.com/news/>

¹⁸ Официальный сайт КПК <http://cpc.people.com.cn/>

¹⁹ Сайт ВВС <http://www.bbc.com/>

концепции «мягкой силы» Дж.Ная-мл.²⁰. Неолиберальный подход, в рамках которого возникла данная концепция был освещен в работах Конышева В., Сергунина А., Галаротти Г.²¹

Теоретическим разработкам в области изучения мягкой силы посвящен ряд работ российских исследователей, таких как Леонова О., Радиков И., Лексютина Я., Паршин П., Юдин Н., Лебедева М.и Харкевич М., Ларионова М²².

Вопросам национального брендинга посвящены работы С.Анхольта²³, . Интерес представляет сборник статей, посвященных публичной дипломатии под редакцией Я. Мелиссена²⁴.

Непосредственно «мягкой силе» Китая посвящены работы Борох О. и Ломанова А. (в своих работах авторы провели анализ дискуссий в китайском академическом сообществе, а также ряд правительственных инициатив), Кривохиж С. (работы, посвященные публичной дипломатии Китая), Шевелёвой Т. и Тимофеева А, Мосякова Д, Распертовой С. (историко-философский аспект развития данной концепции), Шабалова М., Кухаренко Н., Мурашевой Г., Базановой Е²⁵.

Концепция «мягкой силы» и ее применение Китаем также находила свое отражение в

20[□] Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York, Basic Books, 1990. 307 p. ; Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York; Public Affairs, 2004. - 208 p.

21[□] Конышев В.Н., Сергунин А.А. Теория международных отношений: канун новых «великих дебатов»?//Полит. Политические исследования. 2013. № 2. С.66-78, Galarotti G.M. Cosmopolitan Power in International Relations: A Synthesis of Realism, Liberalism and Constructivism. Cambridge University Press, 2010.-326 p.

22[□] Леонова О. Мягкая сила — ресурс внешней политики государства.//Обозреватель-observer. 4,2013; Юдин Н. Системное прочтение феномена мягкой силы.// Международные процессы. Т.13, №2. - С.96-105; Лебедева М.М., Харкевич М.В. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве. Вестник МГИМО-Университета 2009. №6. С. 200-209; Ларионова М.В. «Мягкая сила» - ресурс внешней политики. Презентация Директора ИМОМС, НИУ ВШЭ

23 Напр. Anholt S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. Palgrave Macmillan, NY 2007. - XIII. - 134 p.

24[□] Mellisen J. The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice/J. Mellisen//The New Public Diplomacy/Ed.:Mellisen J. - New York;Palgrave Macmillan, 2005. - P.3-27.

25[□]Борох О., Ломанов А. От «мягкой силы» к «культурному могуществу». Россия в глобальной политике. №4, 2012. - С.54-70; Кривохиж С.В. «Мягкая сила» и публичная дипломатия в теории и внешнеполитической практике Китая. //Вестник Санкт-Петербургского государственного ун-та. Сер.13, вып.3, 2012. - С.103-112; Распертова С.Ю. Концепт «гармоничная культура» в контексте современных культурных стратегий Китая. Вестник МГЛУ, выпуск 11 (590), 2010. - С.74-95; Шабалов М.П. Основы культурной политики Китая.// Стратегические приоритеты, №4, 2014. - С.27-43

работах таких политологов, как Д. Шамбо, Дж. Курланцик, Дж. Рамо, К. Дамбо²⁶ применивших данную идею в анализе внешнеполитической деятельности КНР. Исследовали роль Китая в глобальном управлении Ван Хунин, Дж. Розенау, Гаррел А²⁷. Анализу деятельности институтов Конфуция посвящены работы С. Михневича, Ф. Хартига²⁸ Нгамсанг С., Уэлш Дж²⁹.

Изучению особенностей мягкой силы Китая посвящен ряд работ как зарубежных, так и китайских авторов. В частности, одной из наиболее ранних работ можно назвать исследование ученых Фуданьского университета Хэ Сяодун, Ван Хунин, появившееся в 1993 г. Интерес представляют и современные исследования В. Чжан, Ин Фан, Шен Дин, Ван Ивэй, Юн Сун, Лю Цзайци, Ян Сюэту³⁰.

Среди работ европейских авторов наиболее полно освещает данный вопрос И. Д'Хуг (работы, посвященные публичной дипломатии Китая)³¹, А.-М. Брейди³² (аспекты использования пропаганды) а также Ю. Аукия³³ (автор делает акцент на культурном компоненте «мягкой силы»), К. Браун.

Примечательным является факт того, что среди представителей АТР в значительной степени представлены южнокорейские исследователи данной тематики (в этой стране функционирует большее количество институтов Конфуция на душу населения). Мягкой силе Китая посвящены работы таких авторов, как Кан Юн Сок, Ян Нам и Чхо Джон, Хо Джеон, Ким Вацюн.

26[□] Shambaugh D. China Goes Global: The Partial Power. Oxford University Press, 2013. - 432 p.; Kurlantzick J. Charm Offensive: How China's Soft Power is Transforming the World. New Haven and London, Yale University Press, 2007. - 306 p.; Ramo J.C. The Beijing Consensus. London: Foreign Policy Center, 2004. - 79 p.

27[□] Hongying Wang, James N. Rosenau. China and Global Governance. Asian Perspective, Vol.33, No.3, 2009. - P.5-39

28[□] Mikhnevich S. The Sage helps the Celestial Empire: The Confucius Institute as an Instrument of China's Soft Power in Greater East Asia // International Organizations Research Journal - Vol.10, №1(2015). - P.61-85., Hartig F. Chinese Public Diplomacy: The Rise of the Confucius Institutes. Routledge, 2015. - 214 p.

29[□] Ngamsang S., Walsh J. Confucius Institutes as Instrument of Chinese Soft Power: Comparison with International Rivals. // Journal of Education and Vocational Research. Vol.4, No.10, Oct, 2013. - P.302-310.

30[□] He Xiaodong, Wang Hongying. "Culture as National Soft Power: Soft Power." Journal of Fudan University.

March, 1993; Zhang W. China's cultural future: from soft power to comprehensive national power. International Journal of Cultural Policy. 2010, Vol. 16, Issue 4. - P.383-402. Routledge.; Ying Fan. Soft Power: Power of Attraction or Confusion? // Place Branding and Public Diplomacy (2008). - P.147-158

31[□] D'Hooghe I. China's public diplomacy. Martinus Nijhoff Publishers, Leiden, 2014. - 424 p.

32[□] Brady A-M. China's Foreign Propaganda Machine // Journal of Democracy, Vol.26, №4, Oct.2015. - pp.51-59

33[□] Aukia J. The Cultural Soft Power of China: A Tool for Dualistic National Security. Journal of Contemporary International Relations, Vol.2, №1, 2014. - pp.71-94

Научная новизна заключается в том, что при рассмотрении исторических предпосылок был сделан акцент на таком понятии, как данническая система, сформировавшая первый прообраз «мягкого влияния», оказываемого Китаем на страны Восточной Азии. На современном этапе была рассмотрена миротворческая деятельность Китая, в том числе в качестве медиатора в конфликтах, как один из важных аспектов «мягкой силы» восходящей державы, а также такой механизм реализации концепции «мягкой силы» во внешней политике, как создание новых финансовых институтов и привлечение других стран к участию в них.

Структура работы. Работа состоит из введения, 3 глав, заключения, списка источников и литературы.

Глава 1. Концептуальные основы понятия «мягкая сила»

1.1. Теоретические основы понятия «мягкая сила» в рамках неолиберального подхода

Теоретические аспекты понятия мягкой силы были разработаны американским исследователем Дж. С. Наем. Согласно его первоначальному определению, данное понятие включает только политические ценности, культуру и внешнюю политику. В более широком смысле автор определяет это как возможность влиять на политическое поведение других

акторов международных отношений, не применяя при этом ни жестких экономических, ни военных средств принуждения (потенциальной угрозы). Впервые автор употребил данный термин в своей работе «Обязаны быть лидером» (Bound to Lead) в 1990 г.³⁴ Симптоматичной является дата выхода книги, так как с точки зрения многих представителей стран капиталистического блока именно преимущество в мягкой силе позволило одержать победу в Холодной войне. Идеологический вакуум, возникший уже в годы перестройки и окончательно утвердившийся после распада Советского союза, способствовал повышению привлекательности модели социально-экономического и политического развития США. Оставшись в роли единственного мирового гегемона и победителя в гонке «за умы и сердца», страна продолжила распространять свое влияние и культурное присутствие во многих регионах мира. Возникновение концепции можно объяснить и тем, что в условиях однополярного мира стране-лидеру необходимо обеспечивать свое возвышение при помощи инструментов мягкой силы с тем, чтобы это не вызывало чувства недовольства у оставшейся части мирового сообщества, в особенности находящейся за пределами культурного влияния гегемона.

Новым этапом в развитии теоретических аспектов понятия мягкой силы можно назвать события 11 сентября 2001 г., которые так же явились знаковым событием для системы международных отношений. Эволюцию взглядов самого автора концепции можно проследить по вышедшей в 2002 году книге: «Парадокс американской мощи: почему единственная сверхдержава не может справиться одна». В данной работе автор продолжает свой спор со сторонниками реалистической парадигмы, утверждая, что все большее значение в мировой политике будут играть негосударственные акторы³⁵. Для того, чтобы внешняя политика государства не вызывала непонимания и чувства недовольства со стороны других участников международных отношений стало необходимо использовать не классические методы дипломатии, предполагающие в первую очередь взаимодействие на высшем уровне, между официальными лицами государств, а инструменты, предполагающие вовлечение общественности других стран. Отметим, что данная дискуссия идет в ходе третьего большого спора в теории международных отношений — между приверженцами неореализма и

---

³⁴ Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York; Basic Books, 1990. P.15

³⁵ Nye J. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go Alone. New York. Oxford University Press, 2002. P.14

неолиберализма (одним из основателей которого собственно и является Дж.Най). В то время как первые считают, что «главным инструментом политической деятельности государства и аргументом в споре с оппонентом является сила»³⁶, вторые полагают, что большим потенциалом обладает мягкое влияние осуществляемое при помощи различных политических институтов.

В своей работе 2008 г. (*The Powers to Lead*), Дж.Най говорит о возникновении такого феномена, как «умная сила», под которым подразумевается сочетание мягкой и жесткой силы³⁷. Данная ситуация возможна когда помимо средств принуждения, которыми обладает лидер, могут быть использованы такие компоненты, как средства убеждения, привлекательность самого субъекта лидерства в глазах тех, на кого оно направлено. Кроме того, дается одно из определений мягкой силы, ставшее каноническим: «мягкая сила — достижение результатов при помощи привлечения других, без использования манипуляций или материальных стимулов»³⁸. В целом же следует отметить, что данная работа в значительной степени сфокусирована на личностном аспекте лидерства, также затрагивает внутригрупповые аспекты. Здесь могут быть проведены параллели с теорией лидерства М. Вебера, в которой он выделяет три типа: легитимный, харизматический и традиционный. В системе международных отношений легитимное лидерство могло бы быть осуществлено в форме всеми признанного мирового правительства, проекты создания которого пока не увенчались успехами. Мягкая сила в глобальном или региональном масштабе соответствует харизматическому типу лидерства, так как в обоих случаях предполагает согласие объектов на то, чтобы быть ведомыми именно данным лидером. Что касается традиционного типа лидерства, то оно, как представляется, в значительной степени характерно для внутригосударственного или же, если говорить о более ранних этапах эволюции общества, внутригруппового устройства.

Исторически одним из первых об опасности культурной гегемонии какой-либо из стран в системе международных отношений высказывался итальянский политический философ А. Грамши. Согласно его взглядам, «гегемония — это интеллектуальное и моральное превосходство субъекта, принципиальными составляющими которого являются

36 Конышев В.Н., Сергунин А.А. Теория международных отношений: канун новых «великих дебатов»? // Полис. Политические исследования. 2013. № 2. С. 67

37 Nye J. *The Powers to Lead*. New York : Oxford University Press, 2008 P.11

38² Ibid. P.27

согласие и убеждение объекта. Социальная группа или класс могут принимать на себя лидирующую роль в той степени, в какой она способна артикулировать и повсеместно распространять свою систему культурных и идеологических убеждений среди населения»³⁹ Впоследствии гипотезы Грамши имели важное значение для развития дискуссий в рамках социализма, представляется, что ряд из них являются актуальными и для данного исследования. Будучи перенесенной в среду международных отношений, данная концепция является примером того как лидерство на международной арене может быть в значительной степени основано на привлекательности культуры той или иной страны (что впоследствии будет одной из трех основополагающих категорий в теории Дж.Ная).

Важной категорией, активно используемой в исследованиях мягкой силы государств, является образ страны за рубежом. Российский ученый А.Фоминих отмечает, что «образ страны» - синтетическое понятие, включающее различные ассоциации, через которые страна репрезентирует себя для собственного народа и для других стран. Эти ассоциации несут эмоциональную и ценностную нагрузку и формируются на основе различных исторических событий, этнических и культурных особенностей, искусства, традиций, экономики, социальных и политических реалий, географии, климата, природы»⁴⁰. При этом, восприятие образа страны за рубежом может в значительной степени варьироваться в зависимости от субъекта восприятия, его социального, культурного и образовательного фона.

Существует несколько смежных понятий, концептуальное разграничение которых необходимо для дальнейшего продолжения данного исследования. Первое из них — публичная дипломатия, которая является одним из ключевых инструментов мягкой силы⁴¹. Ее особенностью является то, что целевой аудиторией является общественность другого государства. Другой отличительной чертой публичной дипломатии является проявление результата лишь в долгосрочной перспективе. Публичная дипломатия обладает определенным набором инструментов, такими как различные печатные и телекоммуникационные масс-медиа, организация международных выставок и программы культурных и образовательных обменов. Отмечается, что при использовании государством данного инструмента для

---

³⁹ Fontana B. *Hegemony and Power: On the Relation Between Gramsci and Machiavelli*. University of Minnesota Press. 1993. P.140

⁴⁰ Фоминих А. Проецирование «мягкой силы»: публичная дипломатия США и России в постсоветской Центральной Азии.//Центральная Азия и Кавказ. Том 13, вып.3, 2010. С.74

⁴¹ Mellisen J. *The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice*//The New Public Diplomacy. Ed.by Mellisen J. New York;Palgrave Macmillan, 2005. P. 24

немедленного достижения целей внешней политики, может сделать его неэффективным, вызвать обратную реакцию⁴².

Наряду с публичной дипломатией в дискурсе мягкой силы находится понятие национальный брендинг. И хотя мягкая сила не приравнивается исключительно к имиджу государства, так как «мягкая сила — стратегия действия, а имидж это образ, возникающий в процессе социального взаимодействия, в том числе при реализации данной стратегии»⁴³, представляется заслуживающим внимания рассмотрение данного вопроса с точки зрения национального маркетинга, так как значительное число категорий учитываемых здесь и в концепции мягкой силы пересекаются. Этот подход расширяет применение терминологических разработок маркетинговых теорий и позволяет использовать в анализе международных отношений. Основоположником данного направления в области маркетинга является С. Анхольт. В своей книге «Конкурирующая идентичность: новый бренд-менеджмент для стран, городов и регионов»⁴⁴ автор исследует составляющие так называемой конкурирующей идентичности, то есть того, почему имидж некоторых стран выше, чем у других. Кроме того, Анхольт известен также как автор рейтинга национальных брендов «The Anholt-GfK Roper Nation Brands Index»⁴⁵. Критериями, в соответствии с которыми ранжируются страны, стали следующие показатели. Экспорт – имидж продуктов и услуг, производимых каждой страной. Власть – общественное мнение относительно правомочности и справедливости национальных правительств, а также принятые обязательства по глобальным проблемам, как вопросы мира и безопасности, правосудия, охраны окружающей среды. Культура – восприятие культурного наследия каждой страны в мировом масштабе и значимость ее современной культуры, включая фильмы, музыку, искусство, спорт, литературу. Люди – такие качества населения, как толерантность, дружелюбие и открытость. Туризм – уровень заинтересованности в посещении данной страны, то, насколько популярны природные и созданные человеком места достопримечательности. Иммиграция и инвестиции – то, насколько привлекательной является страна как место проживания, работы и учебы и как люди воспринимают качество жизни в стране и бизнес-среду. Однако, как отмечает Я.

42² Ibid.

43¹ Леонова О. Мягкая сила — ресурс внешней политики государства.//Обозреватель-observer. 4,2013. С.31

44¹ Anholt S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. Palgrave Macmillan, NY 2007.

45¹ Place Branding Research URL: <https://www.gfk.com/Documents/GfK-Place-Branding.pdf> (дата обращения: 16.09.2015)

Мелиссен, понятие национального брендинга скорее является актуальным для небольших стран, как, например, Эстония или Лихтенштейн. Здесь речь идет об артикуляции и проецировании своей идентичности, в то время как публичная дипломатия направлена на обеспечение по возможности дружественных двусторонних отношений между странами⁴⁶. Таким образом, национальный брендинг носит в значительной степени односторонний характер, формируя образ страны за рубежом. Так, например, в случае Китая примером применения подобного раздела мягкой силы является предписание туристам как себя вести в зарубежных странах, сделанное вице-премьером Госсовета КНР Ван Яном⁴⁷. Оно включает ряд специфических рекомендаций, связанных с рядом различий в китайском и европейском этикетах. Данное предписание идет в русле появилось в сентябре 2013 г. после выступления Си Цзиньпина о необходимости наращивать мягкую силу.

Второе - внешнеполитический ресурс государства, которым оно располагает в силу целого комплекса причин: исторических, политических, экономических, культурных. Недостатки данного подхода раскрываются в статье Н. Юдина (2015)⁴⁸. Автор отмечает, что существуют два подхода к понятию силы как категории в международных отношениях: ресурсо-ориентированный (атрибутивный) и контексто-ориентированный (поведенческий). Критика первого подхода находится в русле второго спора в ТМО. Сторонники второго подхода утверждают, что «сила не является неотъемлемым атрибутом субъекта, действующего на международной арене, а возникает только в процессе конкретного взаимодействия его характеризует»⁴⁹. Таким образом, говоря о мягкой силе того или иного государства, можно говорить лишь о его потенциале; о том, как он реализуется, следует судить по конкретным прецедентам.

Согласно классической концепции «мягкой силы», она включает в себя три компонента: политические ценности, культуру и внешнюю политику. Помимо вышперечисленного, можно утверждать, что экономические успехи страны так же могут быть одним из составляющих «мягкой силы». Данный механизм освещает в своей статье С.

46² Melissen J. Op.cit. P.21

47¹ Wang Yang chuxi jianghua zai guowuyuan zhaokai guanche shishi luyoufa.17.05.2013 国务院召开贯彻实施《旅游法》电视电话会议 汪洋出席并讲话// URL:<http://cpc.people.com.cn/n/2013/0517/c64094-21512939.html> (дата обращения: 16.03.2016)

48¹ Юдин Н. Системное прочтение феномена мягкой силы.// Международные процессы. Т.13, №2. 2014 - С.96-105

49¹ Там же. С.99

Михневич. «Экономические успехи страны-субъекта привлекают общественность страны-объекта. В ней возникает запрос на изучение модели развития страны-субъекта, которая проистекает из культуры. Распространение различных аспектов культуры страны-субъекта увеличивает количество доступной информации в стране-объекте, таким образом, улучшается образ страны-субъекта за рубежом»⁵⁰. Противоположностью элементам мягкой силы являются меры жесткого военного воздействия и экономического принуждения, такие как санкции и эмбарго.

Таким образом, важной особенностью наличия мягкой силы у той или иной страны является желание принять ее модель политического и экономического развития без каких-либо дополнительных стимулов. Мягкая сила делает страну более привлекательным партнером для сотрудничества.

Однако, как впоследствии отмечалось многими исследователями, на страницах работ самого Ная можно найти различные определения данного феномена мировой политики⁵¹. Дискуссии относительно сущности данной концепции продолжаются и по сей день. В частности, в результате ее развития появились такие понятия как гибкая сила, феномен умной силы (идея о том, что сочетание жесткой и мягкой силы может принести большие результаты, чем использование лишь одной из них)⁵². Результатом переосмысления и доработки концепции стала еще одна книга Дж.Най⁵³.

Отрицая жесткие экономические средства принуждения, такие как санкции, рядом исследователей ставится вопрос, может ли рассматриваться экономическая привлекательность страны в качестве элемента мягкой силы. Например, существует точка зрения, согласно которой «экономическая привлекательность, демонстрирующая силу примера, уже сама по себе является «мягкой силой»⁵⁴. Однако, согласно мнению большинства исследователей и классическому определению, мягкая сила является в гораздо большей степени идеолого-культурной категорией.

50[□] Mikhnevich S. The Sage helps the Celestial Empire: The Confucius Institute as an Instrument of China's Soft Power in Greater East Asia //International Organizations Research Journal Vol.10, №1(2015). P.64

51[□] Ying Fan. Soft Power: Power of Attraction or Confusion?/ Place Branding and Public Diplomacy. 2008. - P.148

52[□] Galarotti G.M. Cosmopolitan Power in International Relations: A Synthesis of Realism, Liberalism and Constructivism. Cambridge University Press, 2010. - P.21

53[□] Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York; Public Affairs, 2004

54[□] Лебедева М.М., Харкевич М.В. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве. Вестник МГИМО-Университета 2009. №6. - С. 200-209

1.2. Особенности китайского подхода к понятию мягкой силы.

Концепция мягкой силы в наиболее широком ее понимании находила свое отражение в развитии философской мысли Китая с древнейших времен. Отголоски ее есть в трех основных религиях Китая: даосизме, буддизме и конфуцианстве. В качестве яркого примера можно привести трактат «Искусство войны» Сунь Цзы⁵⁵. «Автор выделял три вида победы: победа через оружие, победа посредством дипломатических средств, победа с помощью стратагем, при этом предпочтение отдавалось последней»⁵⁶. В ходе развития данного направления общественно-политической мысли в Китае появился «Трактат о 36 стратагемах», где были собраны рекомендации по разрешению той или иной проблемной ситуации. Отмечается, что основными принципами стратагем являются «ненасилие, прагматизм, духовный принцип, гибкость и динамичность, объективность, постепенность в делах»⁵⁷. Собственно стратагемы могут рассматриваться как комплекс мер, примененных для разрешения того или иного конкретного конфликта невоенными способами (в том числе, информационно-психологические способы воздействия на противника). Кроме того, категория имиджа как относительно отдельного индивидуума, так и целой организации с давних времен имеет сильные корни в конфуцианстве, в котором она приобрела форму концепции ««потери лица». Укорененная в конфуцианской традиции концепция в настоящее время приобретает новое значение, когда крупной державе для того чтобы продуктивно сотрудничать с другими странами необходимо прилагать усилия по сохранению и улучшению своего имиджа за рубежом.

Также представляет интерес данническая система, которая является одним из примеров проявления мягкой силы Китая, которая распространялась на страны Азиатского региона на протяжении средних веков. Такие страны, как Япония и Корея признавали ведущую роль Китая, достижения китайской цивилизации. На основании этого признания была построена система международных отношений в Азии. С точки зрения китайской внешней политики, другие страны рассматривались как варвары, которые стремятся приобщиться к культуре Среднего королевства (при этом, чем больше сходных черт

55[□] Сунь Цзы. Искусство войны. (соавтор Н.И. Конрад) М., Эксмо, 2011. - 424 с.

56[□] Резгенова Д. Б.-О. Исторический опыт стратагемности и принципа «мягкой силы» в социально-экономических реформах Китая.// Автореф. дис. на соискание уч. степени к.и.н., Улан-Удэ, 2012

57[□] Там же. С. 14

находилось в культуре самой страны, тем более высокое место она занимала при ранжировании стран китайскими правителями)⁵⁸. В своей структуре данническая система соединяла силу и мораль, так как китайские правители оказывали покровительство другим азиатским странам в лице их правителей, в качестве ответа на подношения преподносили еще более щедрые дары. Предусматривалась не только возможность субъекта осуществлять власть, но и мера принятия этой власти объектом. Таким образом, здесь находят отражение конфуцианские принципы того, что власть должна основываться на морали.

В 60-70е годы активное развитие получает концепция «Третьего мира», созданная Мао Цзедунем и предусматривающая существование Трех миров, а именно: «США и СССР образуют первый мир, промежуточные силы, например, Япония, Европа, Канада принадлежат ко второму миру. Азия, за исключением Японии, вся Африка и Латинская Америка относятся к третьему миру»⁵⁹. Осуждая агрессию сверхдержав в различных регионах мира, Китай позиционировал себя как потенциального лидера движения стран третьего мира. Была предпринята попытка оказать влияние на молодые, находящиеся в стадии становления режимы стран Азии, Африки, Латинской Америки; ряд из них действительно приняли идеологию маоизма, были созданы маоистские партии. Таким образом, имело место проявление одной из трех составных частей мягкой силы государства по Дж. Наю — привлекательность политической модели. Однако, в данном случае, можно констатировать, что применение мягкой силы было в значительной степени ограничено масштабами той целевой аудитории, на которую была направлена концепция «трех миров».

Необходимость учитывать фактор мягкой силы появляется в работах китайских исследователей уже в конце 80-х годов. Он становится одним из составляющих так называемой всеобъемлющей государственной мощи. В 1988 г. автор концепта «мирного возвышения 和平崛起» Чжен Бицзян отмечал значимость культурного могущества государства⁶⁰. Однако наиболее активные обсуждения данной тематики в академических кругах начинаются с 1992 г. В свете поиска своего места в формирующемся полицентричном миропорядке и становления Китая как нового потенциального центра силы, показательным

58[□] China: A New History/ John King Fairbank and Merle Goldman. The Belknap Press of Harvard University Press. 2006. P.135

59[□] Теория Председателя Мао Цзедуня о делении на три мира — огромный вклад в марксизм-ленинизм. Редакция газеты «Жэньминь Жибао»//URL:http://library.maoism.ru/three_world.htm (дата обращения 01.04.2016)

60[□] Zhang W. China's cultural future: from soft power to comprehensive national power. International Journal of Cultural Policy. 2010, Vol. 16, Issue 4. - P.386

является выпуск Китайским центральным телевидением выпуска серии документальных фильмов, посвященных возникновению и становлению империй «Возникновение великих держав».

В теоретико-концептуальном плане идее развития мягкой силы, выдвинутой Ху Цзиньтао в 2007 г., предшествовала идея «гармоничного мира», «ответственного члена международного сообщества» 负责任的大国. Как отмечает в своей работе исследователь С.Ю. Распертова, данное понятие имеет долгую историю в ходе развития социально-философской мысли в Китае⁶¹. Истоки концепции гармоничного мира мы можем найти в конфуцианстве, буддизме, даосизме. Идея гармоничного мира также была призвана снижать настроения «китайской угрозы» среди мирового сообщества⁶². Состоит из 4 принципов глобального управления: демократизация международных отношений; справедливость и всеобщее процветание (акцент на сотрудничестве в направлении Юг-Юг); разнообразие и уважение (в противовес имеющему место в развивающихся странах культурному империализму со стороны США); мирное разрешение международных конфликтов. О необходимости использования концепции мягкой силы для снижения обеспокоенности мирового сообщества последствиями возвышения Китая говорит министр иностранных дел Ян Цзечи. Он отметил, что «предубеждение, непонимание и подозрение все еще имеют место в восприятии Китая международным сообществом, которое проистекает главным образом из различий в ценностях и идеологии, сохраняющиеся еще со времен Холодной войны»⁶³.

Указали на возрастание роли Китая в глобальном управлении в своем исследовании Ван Хунин и Дж. Н. Розенау⁶⁴. Ранее об этом писал китайский исследователь Ю Кепин, директор Центра китайских правительственных инноваций при Пекинском университете, бывший на тот момент советником председателя Ху Цзиньтао. С точки зрения реализации мягкой силы представляет интерес не только применение данных принципов на практике, но и сам факт выдвижения концептуальной модели, по которой могла бы выстраиваться система международных отношений. Он свидетельствует о том, что Китай не только становится ее

---

⁶¹Распертова С.Ю. Концепт «гармоничная культура» в контексте современных культурных стратегий Китая. Вестник МГЛУ, выпуск 11 (590), 2010. С.82

⁶²Wang Yiwei. Public Diplomacy and the Rise of Chinese Soft Power//The Annals of the American Academy, AAPSS, 616 March 2008. - P.260

⁶³Yang Jiechi. "Promoting public diplomacy"//China Daily, September 2, 2011.

URL:http://usa.chinadaily.com.cn/opinion/2011-09/02/content_13603197.htm (дата обращения 14.12.2015)

⁶⁴Wang H, Rosenau J. China and Global Governance. Asian Perspective, Vol.33, No.3, 2009. - P.5-39

полноправным участником, но и способен предложить альтернативную модель (в первую очередь развивающимся странам – здесь можно проследить преемственность с идеей Трех Миров). Успешное функционирование прагматической и авторитарной модели развития, которая показывает, что достижение экономических успехов возможно без далеко идущих политических реформ, также включает иностранную помощь и торговую политику, основанную на невмешательстве во внутренние дела государства. Данная модель получила название Пекинский консенсус - термин, введенный в оборот Дж.Рамо Купером⁶⁵. Названный по аналогии с Вашингтонским консенсусом, является альтернативной моделью в контексте соотношения политических и экономических реформ для развивающихся стран. Авторитарные режимы, закрепившиеся во многих из них, полагают ее более привлекательной. Подтверждением успешности данной модели послужила устойчивость китайской экономики во время Азиатского валютного кризиса 1997 г. В отличие стран ЮВА, который воспользовались рецептом Всемирного банка и девальвировали собственные валюты, руководство КНР не пошло на такие шаги, в впоследствии также предложило займы по низкой ставке азиатским странам. Таким образом, китайская модель становится привлекательной для стран Азии и Африки, что также может рассматриваться как ресурс мягкой силы⁶⁶.

Как отмечает Ван Ивэй, профессор Центра Американских исследований в Фуданьском университете в Шанхае, китайский подход к публичной дипломатии отличается тем, что подчеркивается важность культурных обменов и культурная дипломатия⁶⁷. С точки зрения ученого существуют несколько ошибок в восприятии концепции мягкой силы китайским руководством. Лидеры страны рассматривают мягкую силу как вытекающую из экономического роста, движимого экспортом и ПИИ. Китай заботится об укреплении своей международной позиции, пренебрегая своим имиджем. Делается акцент на традиционной культуре и долгой истории китайской цивилизации, однако не учитывается тот факт, что все вышеперечисленное не превращается в компоненты мягкой силы автоматически⁶⁸. С данным мнением можно согласиться, так как наличие необходимых элементов мягкой силы

65[□] Ramo J.C., *The Beijing Consensus*. London: Foreign Policy Center, 2004. - 79 p.

66[□] Hurrell A. *Hegemony, Liberalism and Global Order: What Space for Would-Be Great Powers?* *International Affairs*, Vol. 82, No. 1, Jan., 2006. - P. 1-19

67[□] Wang Yi. *Op.cit.* P.155

68[□] *Ibid.*

необязательно приведет к ее формированию, как было отмечено выше в теоретическом разделе.

Однако одними из первых, еще до появления данной концепции на государственном уровне, провели исследование Хэ Сяодун, Ван Хунин. В своей работе, которая является интерпретацией концепции Дж. С. Ная и применения ее к китайским реалиям, авторы делают следующие выводы. «Развитие мягкой силы в долгосрочной перспективе рассматривается как критически важное в деле достижения уважения международного сообщества. Китай хочет стать фактическим лидером развивающегося мира, используя мягкую силу»⁶⁹. Таким образом, можно наблюдать новое поле для соперничества на мировой арене — культурно-идеологическое. В то же время, говоря о конкуренции между США и Китаем относительно мягкой силы, необходимо отметить тот факт, что руководство КНР стремится уйти от такой составляющей как политические ценности, делая акцент на культурном компоненте. Как отмечают в своей статье О. Борох и А. Ломанов: «Пока Америка несет в мир свои политические ценности, Китай делает ставку на культуру, вследствие чего их «мягкие силы» оказываются в разных интеллектуальных измерениях»⁷⁰.

Следующей особенностью концепции мягкой силы является то, что в теоретических исследованиях она может иметь применения как к внешней, так и ко внутренней политике Китая. В Китае существуют два органа, занимающиеся теоретико-идеологическими разработками: Центральная партшкола КПК, определяющая генеральную линию, а также Бюро переводов, которое занимается изучением зарубежного марксизма⁷¹. Как указывает Брэйди А., у китайской иностранной пропаганды существует две группы целевой аудитории: китайцы, проживающие за рубежом (к которой также относятся жители Тайваня) и собственно иностранные граждане некитайского происхождения⁷².

О важности концепции мягкой силы во внешней и внутренней политике Китая было сказано в выступлении перед 18 съездом КПК председателем Ху Цзиньтао. «Уровень

---

69 [□] He Xiaodong., Wang Hongying. “Culture as National Soft Power: Soft Power.” Journal of Fudan University. March, 1993. - P.46

70 [□] Борох О., Ломанов А. От «мягкой силы» к «культурному могуществу». Россия в глобальной политике. №4, 2012. - С. 60 URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoi-sily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643> (дата обращения 02.08.2015)

71 [□] Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая// Pro et Contra. Ноябрь-декабрь 2007. - С.43

72 [□] Brady A-M. China's Foreign Propaganda Machine// Journal of Democracy, Vol.26, №4, Oct.2015. - P.54

культурного могущества страны должен быть увеличен значительно. Должно увеличиться количество произведений искусства, создана система общественных культурных благ, культурный сектор должен стать одной из важнейших составляющих экономики»⁷³. Во втором случае концепция затрагивает одно из обоснований для лидерства КПК в будущем, так как ресурс харизматического лидерства первого поколения революционных лидеров исчерпывается, в то время как необходимо искать альтернативную основу (в последнее время такой идеологической платформой может стать национализм). При этом, разграничивая концепцию «мягкой» и «умной» силы, Китая скорее будет обращаться к первой, так как вторая предполагает использование инструментов «жесткой силы»⁷⁴.

Особенностью концепции «мягкой силы» в ее понимание КНР является опора на культуру и традиции. В частности, как отмечает бывший премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао: «Культурные традиции олицетворяют собой дух государства. Сила государства не может основываться лишь на экономическом потенциале, должны быть учтены уровень культурного развития и также моральные принципы». В то же время рекомендуется, несмотря на пятитысячелетнюю историю страны рекомендуется не избегать использования опыта других цивилизаций⁷⁵.

Для Китая концепт мягкой силы в значительной степени связан с аспектом безопасности («культурная безопасность 文化安全 посреди глобализации»)⁷⁶. Кроме того, в пользу этого свидетельствует вышеупомянутая речь председателя Ху. «Мы предпримем уверенные шаги для продвижения публичной дипломатии и культурных обменов и будем защищать законные права и интересы Китая за рубежом»⁷⁷. Работа Дж.С. Ная, посвященная концепции мягкой силы появилась в 1990 г., во время упадка мощи СССР, в том числе идеологической, чья модель не выдержала конкуренции с западными ценностями. На данный факт не могли не обратить внимание китайские исследователи, с позиции которых важным

73[□] President Hu Jintao's report to the Eighteenth National Congress of the Communist Party of China on Nov,8,2012.

URL: http://www.china.org.cn/chinese/18da/2012-11/19/content_27152706.htm (дата обращения 10.09.2016)

74[▫] D' Hooghe I. China's public diplomacy. Martinus Nijhoff Publishers, Leiden,2014. - P.25

75[▫] Wen Jiabao tan guojia ruan shili: "wenhua chuantong shi yige guojiade linghun. Hexun xinwen. 14.03.2011.温家宝谈国家“软实力”: 文化传统是一个国家的灵魂//URL: <http://news.hexun.com/2011-03-14/127915239.html> (дата обращения 26.01.2016)

76[▫] Aukia J. The Cultural Soft Power of China: A Tool for Dualistic National Security. Journal of Contemporary International Relations, Vol.2, №1 (2014). - p.78

77[▫] President Hu Jintao's. Op.cit.

аспектом мягкой силы является культурная и идеологическая безопасность страны от влияния извне. Согласно одной из точек зрения на концепт «мягкой силы», данное понятие также должно быть неразрывно связано с идеологическим компонентом. О необходимости поддержания культурной безопасности при построении социалистического общества к 2020 г говорит один из ведущих идеологов Компартии Китая Ли Чанчунь⁷⁸. В настоящее время происходит уход от прежней социалистической парадигмы, в то время как новые идеологические установки находятся в процессе формирования⁷⁹. Возникает опасность того, что новые идеологические образцы будут иметь националистический наклон, что в будущем может стать вызовом для КПК, от которой общественное мнение будет требовать более активной внешней политики. Трансформация происходит и в экономической сфере, где изменения являются наиболее значительными по сравнению с официальным курсом партии на строительство коммунизма в прошлом. «Вместо социалистического пути говорят о социальноориентированной рыночной экономике. А вместо марксизма-ленинизма официальной идеологией стал патриотизм»⁸⁰. Поэтому на данном этапе перед руководством Китая в качестве одной из задач стоит удержание власти при размывании прежнего идеологического базиса и аккуратной балансировки нового националистического курса, с тем, чтобы он не принимал радикальные формы.

Еще одной особенностью мягкой силы данной страны является то, что использование КПК слова «пропаганда» (xuanchuan 宣传) не несет негативной коннотации, как это происходит в странах Запада⁸¹.

В данной главе были рассмотрены теоретические аспекты понятия мягкой силы, введенного американским исследователем Дж.Наем в 1990 г. и продолжала быть объектом дискуссии на протяжении последующих двух десятилетий. В общем виде под ней понимается возможность влиять на других акторов международных отношений в благоприятствующем для субъекта мягкой силы ключе. Согласно первоначальной идее автора элементами мягкой силы были политические ценности, культура, внешнеполитический курс. Однако

---

78 [□]Li Changchun: xingchengwenhua ruanshili qieshi weichu guojiawenhua anquan 李长春：形成文化软实力 切实维护国家文化安全 27.10.2011 URL: <http://www.chinanews.com/gn/2011/10-27/3419185.shtml> (дата обращения 07.10.2015)

79 [□]Леонард М. О чем думают в Китае? Москва, АСТ-Пресс, 2010 - С.216

80 [□]Кива А.В. Реформы в Китае и в России: сравнительный анализ. М.:Центр стратегической конъюнктуры, 2015. - С. 251

81 [□]Brady A-M. Op.cit. P.52

впоследствии список был расширен и к культурным и политическим особенностям были добавлены участие в международных институтах и экономическая привлекательность.

Концепция мягкой силы была успешно адаптирована во внешнеполитический дискурс Китая как среди академических, так и среди правительственных кругов. Это объясняется как тем, что подобные идеи имели место в стратегической мысли Древнего Китая, а также в особенностями даннической системы международных отношений в АТР существовавшей в прошлом, так и необходимостью сформулировать адекватный ответ на вызов возникающих настроений «китайской угрозы» по всему миру.

Глава 2. Механизмы и инструменты применения мягкой силы во внешнеполитической деятельности КНР

Одним из механизмов распространения «мягкой силы» Китая является деятельность институтов Конфуция, которые были созданы под руководством Государственной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом (Ханбань), под руководством которой были созданы институты Конфуция, Китайское общество дружбы с зарубежными странами. Кроме того, используются такие традиционные инструменты публичной дипломатии как масс-медиа, культурные и образовательные обмены. Общеизвестно, что одним из инструментов реализации «мягкой силы» на международной арене являются СМИ. В настоящее время к данному инструменту при отстаивании своей позиции по тому или иному вопросу, продвижению собственного положительного образа прибегают различные акторы международных отношений. С учетом имеющей место информатизации, все большая часть населения Земли получает доступ к новостным каналам, Интернет-ресурсам. В то же время следует заметить, что способ представления информации на которых не всегда является объективным, зачастую можно обнаружить ангажированность того или канала либо конкретного сюжета. Следовательно, при формировании образа государства за рубежом велика роль СМИ, которые в свою очередь не всегда являются независимыми. Для создания

положительного имиджа в глазах зарубежной аудитории рядом стран используются, как правило, специально созданные телерадиокомпании, вещающие на иностранных языках либо пользующиеся значительной поддержкой со стороны государства. Среди наиболее ярких примеров можно назвать американскую CNN и британскую BBC. Первая является относительно молодой, однако с ее именем в политологии уже связывают так называемый эффект CNN. Вторая продолжала свое вещание на протяжении всей Холодной войны и была одним из инструментов идеологического противостояния между странами Запада и СССР. Показательным является закрытие ряда вещательных пунктов в странах Центральной и Восточной Европы с распадом социалистического блока. В силу особенностей политической системы КНР информационные источники (такие как агентство Синьхуа, газета «Жэньминь Жибао», имеющая также онлайн-версию, телеканал CCTV 9) могут рассматриваться как выразители официальной позиции руководства. Данная ситуация нередко является объектом критики со стороны стран Запада в свете несоблюдения принципов свободной прессы. Другим информационным источником, выполняющим роль проводника мягкой силы за рубежом является Международное радио Китая. Значительно число программ, посвященных культуре и традициям страны, а также число языков⁸². Однако также следует отметить существование в настоящее время антикоммунистических и тайваньских СМИ, которые формируют мнение иностранной общественности относительно Китая (The World Journal, The Epoch Times)

В качестве одного из акторов и одновременно инструментов мягкой силы может быть названа китайская диаспора за рубежом. Как правило, политика в отношении диаспоры определяется министерством иностранных дел той или иной страны. В данном случае, помимо всего прочего, изучение китайского опыта работы с диаспорой потенциально может представлять интерес для российского политического истеблишмента, по меньшей мере в масштабах стран СНГ. Аналогия является далеко не полной, тем не менее, можно обнаружить сходные черты. Работа с диаспорой важна и потому, что включает в себя такой важный элемент мягкой силы, как язык, носителями которого являются граждане страны за рубежом. Взаимодействуя с международной средой, представители диаспор в значительной

---

⁸² Монастырёва О.В. «Мягкая сила» в деятельности зарубежных СМИ Китая: к вопросу о формировании российско-китайского медиапространства.

URL:http://www.amursu.ru/attachments/article/9533/N50_10.pdf (дата обращения 15.04.2016)

степени формируют представления граждан других стран о своей стране, имеет место дипломатия уровня grass-roots, или третьего трека. Как отмечает исследователь Шен Дин: «В информационный век связи между китайцами, живущими за рубежом и их этнической родиной становятся сильнее, наряду с процессом постепенного отхода от Вестфальской системы, давая место подъему транснациональных идентичностей»⁸³. В 1978 году был создан Отдел по работе с соотечественниками за рубежом при Госсовете. До этого времени политика руководства страны по отношению к китайцам, проживающим за рубежом имела значительную степень идеологической окраски.

Наряду с ростом экономики и общим подъемом Китая на международной арене, меняется структура потоков эмигрантов, сейчас это больше не дешевая рабочая сила, но студенты, ученые и работники технологических производств, которые по возвращению на родину могут осуществить трансферт технологий из развитых стран.

Помимо вышеперечисленного, в качестве одного из средств реализации концепции мягкой силы может быть названо упрощение иммиграционного законодательства для высококвалифицированных профессионалов — способ, который широко применяется США, а также с недавнего времени Китаем. Практика подобной селективной миграционной политики получает распространение по всему миру.

2.1. Деятельность институтов Конфуция

Важное место среди инструментов мягкой силы Китая занимают институты Конфуция, имеющие свои представительства практически по всему миру. Аналогичные представительства имеют и другие страны мира (Гёте-институт, Альянс Франсез, Институт Сервантеса). Будучи проводником китайского языка и китайской культуры, продолжает успешно осуществлять свою деятельность в представительствах за рубежом (как правило, на базе того или иного иностранного университета) с 2004 г. Как отмечает Хартиг Ф., создание институтов Конфуция явилось результатом деятельности КПК, направленной на реализацию как практических, так и стратегических целей. Благодаря своей уникальной структуре, предполагающей вовлечение неправительственных организаций, они являются примерами новой публичной дипломатии, которая «делает акцент не только на том, чтобы рассказать

---

⁸³ Sheng Ding. Chinese Soft Power and Public Diplomacy: An Analysis of China's New Diaspora Engagement. Policies in the Xi's era. EAI Fellows Program Working Paper Series №43, April 2014. - 26 p.

свою историю, но и на том, чтобы услышать обратную связь⁸⁴. Первый институт Конфуция был открыт в Сеуле. Согласно информации, которую предоставляет на своем сайте Государственная канцелярия по распространения китайского языка за рубежом (ежегодно публикуются отчеты об осуществленной деятельности), в 2014 г. в мире функционировало 475 институтов Конфуция и 851 класс в 126 регионах мира, при этом в деятельность учреждения было вовлечено 33745 иностранных преподавателей, обучалось 1 млн. 110 тыс. студентов⁸⁵. По географическому расположению институтов Конфуция можно предположить наличие стратегических интересов Китая в том или ином регионе или определенной стране⁸⁶. Наибольшее количество институтов и классов находится в США, в Европе лидером является Великобритания, также значительно число представительств данной организации в Италии. Среди стран Азиатского региона лидируют Таиланд, Южная Корея и Япония. Наиболее многочисленные представительства в Африке, расположены в таких странах, как Южная Африка и Кения. В ряде случаев, в качестве условия создания института Конфуция в той или страной стране является признание ею Тайваня как неотъемлемой части Китая. Однако для многих стран Запада данная часть соглашения отсутствует⁸⁷. Автор отмечает гибкость в выборе правовой формы конкретного института Конфуция.

Согласно уставу, институт Конфуция учреждается в тех регионах и странах, где существует запрос на изучение китайского языка. Организация должна способствовать повышению понимания китайской культуры, укреплению образовательных связей и сотрудничества между Китаем и другими странами, углублению дружеских отношений с другими странами и продвижению мультикультурализма, и созданию гармоничного мира⁸⁸.

Функциями институтов Конфуция являются:

1. Обучение китайскому языку

---

84 ⁸⁴ Hartig F. Chinese Public Diplomacy: The Rise of the Confucius Institutes. Routledge, 2015. - P.118

85 ⁸⁵ Ежегодный отчет о развитии институтов Конфуция, 2014 URL:<http://www.hanban.org/report/pdf/2014.pdf>
(дата обращения 11.08.15)

86 ⁸⁶ Yun Sun. Chinese Public Opinion: Shaping China's Foreign Policy, or Shaped by It? Opinion. December 2011. URL:<http://www.brookings.edu/research/opinions/2011/12/13-china-public-opinion-sun?rssid=foreign%20policy#>
(дата обращения: 15.11.2015)

87 ⁸⁷ Mikhnevich S. Op.cit. P.67

88 ⁸⁸ Устав института Конфуция 孔子学院章程 URL:http://www.hanban.edu.cn/confuciusinstitutes/node_7537.htm
(дата обращения 12.08.2015)

2. Подготовка преподавателей китайского языка и обеспечение учебными материалами.
3. Проведение HSK (теста на языковые компетенции) и экзаменов на сертификацию преподавателей китайского языка
4. Предоставление информации и консультаций, касающихся китайского образования, культуры и т.д.
5. Проведение языковых и культурных обменов между Китаем и другими странами⁸⁹.

Координация деятельности институтов Конфуция осуществляется Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань). О значимом месте данной организации в процессе осуществления внешней политики государства может свидетельствовать тот факт, что в число ее руководства входят представители 12 департаментов Госсовета КНР⁹⁰. В организационном плане Ханьбань подчиняется Министерству образования.

Целями организации, согласно информации на официальном сайте являются:

1. Определять политику и осуществлять планирование в области распространения китайского языка по всему миру.
2. Поддерживать китайские языковые программы в образовательных учреждениях.
3. Создавать международные стандарты обучения китайскому языку и способствовать распространению учебных материалов⁹¹.

В то же время, наблюдается неоднозначное отношение к институтам Конфуция среди политического руководства других стран, преимущественно западных. Согласно мнению критически настроенных по отношению к данной организации официальных лиц, институты Конфуция могут рассматриваться как площадка для продвижения политических ценностей Китая под предлогом знакомства с культурой страны. Кроме того, учебные центры Ханьбань обвиняются в отсутствии академической свободы, в частности в строгих предписаниях и

---

89 Там же.

90 Гао В. Институты Конфуция в мире // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/06/11485> (дата обращения: 14.11.2015).

91 Государственная канцелярия по распространению китайского языка. 国家汉办 URL: <http://www.hanban.org/hb/> (дата обращения 11.10.2015)

инструкциях, которые получают китайские преподаватели. Иллюстрирующим опасения стран Запад и рассмотрения ими данной организации как инструмента пропаганды, критики отсутствия академической свободы является интервью директора Ханбань г-жи Сю Лин для британского канала ВВС⁹².

Руководство Ханбань проявляет гибкость в вопросах осуществления своей деятельности, так, например, «Конфуцианские кабинеты открываются в тех странах или университетах, которые считают невозможным допустить зарубежные образовательные структуры на свою территорию»⁹³. Однако, несмотря на это, становится возможным говорить об успехе данного инструмента мягкой силы. Открытие институтов на базе ведущих университетов и последующее двустороннее сотрудничество становится его сильной стороной по сравнению с подобными образованиями⁹⁴. Эта особенность институтов Конфуция - учреждение на основе влиятельных университетов (МГУ, Стэнфордский университет в США и т.п.), таким образом получая не только авторитетного партнера, но и дополнительную возможность влиять на будущие элиты другой страны места создания института. Помимо вышеперечисленного, деятельность институтов сопровождается выделением значительного количества стипендий наиболее отличившимся студентам, особое место среди которых занимают стипендии магистрам преподавания китайского языка как иностранного. Организуются различные летние и зимние школы для слушателей института.

Таким образом, распространение китайского языка и культуры за рубежом имеет целью противодействия росту настроений так называемой «китайской угрозы» среди общественности других стран.

В рамках институционального подхода к понятию мягкой силы Китая можно выделить такую организацию, как Китайское народное общество дружбы с зарубежными странами, которое было основано в 1954 г. На момент основания, КНР была признана далеко не всеми государствами мира, не была представлена в ООН (страна заняла место в организации только в 1971 г.), поэтому учреждение КНОДЗ позволяла устанавливать неофициальные контакты с другими странами. В настоящее время целью организации является проведение

---

92 ¹Интервью директора Ханбань Сю Лин для ВВС. URL:<http://www.bbc.com/news/world-asia-china-30567743> (дата обращения 04.09.2015)

93 ¹Леконцева К.В. Институты Конфуция как инструмент «гибкой власти» Китая. Вестник ЧитГУ №7(64) 2010. - С.30

94 ¹Ngamsang S., Walsh J. Confucius Institutes as Instrument of Chinese Soft Power: Comparison with International Rivals.//Journal of Education and Vocational Research.Oct,2013 Vol.4,No.10. - Pp.302-310

многовекторной политики и «повсеместное установление дружеских контактов на уровне общественности стран, которые будут способствовать мирному развитию Китая и вносить вклад в построение гармоничного мира и всеобщего процветания»⁹⁵. Одним из видов деятельности данной организации является действующая с 2014 г. программа для иностранных дипломатов и экспертов, которая предполагает знакомство с культурой Китая, традициями и образом жизни национальных меньшинств. Также она предусматривает проведение различных семинаров, круглых столов в университетах, взаимодействие с различными неправительственными организациями. При этом происходит тщательный отбор членов делегации. Эффективности данной организации способствует то, что ассоциация имеет отделения во всех провинциях и автономных регионах, которые также могут устанавливать культурные отношения с аналогичными образованиями в других странах⁹⁶. Таким образом, такая деятельность направлена на создание положительного имиджа Китая за рубежом, а задача достоверности достигается при помощи того, что в данном проекте в качестве потенциальных субъектов мягкой силы Китая будут выступать непосредственно сами граждане страны-объекта.

2.2. Действия КНР, направленные на трансформацию существующей мировой финансовой системы

В качестве одного из средств «мягкой силы», по мнению ряда авторов⁹⁷, может использоваться создание и лидерство в различных институтах, в которых не участвуют страны, присутствие которых может рассматриваться КНР как нежелательное. «Для того, чтобы достигнуть этих целей Китай в последнее время создал множество двусторонних соглашений и партнерств, присоединился и стал учредителем новых многосторонних институтов, в которых не участвуют США»⁹⁸. Таким образом, можно наблюдать конкуренцию за привлечение наибольшего количество участников и вовлечение их в своих проекты,

95 ⁹⁵ Сайт Китайского общества дружбы с зарубежными странами. The Chinese People's Association for Friendship with Foreign Countries. About us. URL://<http://en.cpaffc.org.cn/introduction/agrintr.html> (дата обращения 12.12.2015)

96 China. Foreign Policy and Government Guide. Vol.1, Strategic Information and Developments. Washington, DC, USA. 2011. P. 83

97 ⁹⁷ Напр. Holyk G. Paper Tiger? Chinese Soft Power in East Asia./ Political Science Quaterly, Vol.126, No.2. 2011. - pp.223-254

98 ⁹⁸ Dumbaugh K. China's foreign policy: what does it mean for U.S. Global Interests?//China in the 21st Century : China's Foreign Policy and Soft Power Influence Contributor Editor: Monroe, Alice V., N.Y 2010. P.15

которое имеет место между Китаем и Соединенными Штатами. Известно, что позиция учредителя той или иной международной организации или института предоставляет участнику определенные преимущества, такие как возможность сформировать рамочные условия, на которых он будет функционировать, основные цели и задачи, политический ракурс, в котором они будут решаться, а также репутацию ответственного члена международного сообщества (в случае, если учитывает интересы многих сторон). В качестве недавнего примера можно привести создание Азиатского инфраструктурного инвестиционного банка. «Предполагалось, что данная организация станет региональной инициативой многосторонним институтам Бреттон-Вудса, степень представительства Азии в которых недостаточна»⁹⁹. В настоящий момент инвесторами банка стал и ряд развитых стран Запада, что говорит о значимости данного института не только на региональном, но и на глобальном уровне. Как отмечают аналитики, «вступление Великобритании в созданный по инициативе КНР Азиатский инфраструктурный инвестиционный банк рассматривается как дипломатическая победа Пекина»¹⁰⁰. Таким образом, можно говорить о том, что предпринимается попытка скопировать американскую модель мягкой силы при помощи создания институтов и исполнения в них лидирующей роли. Несмотря на то, что банк позиционирует себя как потенциального соперника МВФ и выразителя альтернативы существующего международного финансового порядка, АБИИ готов к сотрудничеству и с другими уже существующими финансовыми институтами¹⁰¹.

Знаковым изменением в мировой финансовой системе является вхождение юаня в число валют, составляющих корзину СДР. Как отмечает К. Лагард: «Решение Исполнительного совета о включении юаня в корзину СДР является важной вехой в процессе интеграции экономики Китая в мировую финансовую систему. Оно также служит признанием успехов, достигнутых за прошедшие годы официальными органами Китая в реформировании денежно-кредитной и финансовой систем»¹⁰². Произошедшее свидетельствует о том, что

---

99 ¹Liao R. Out of the Bretton Woods. How the AIIB is Different. - Foreign Affairs. July, 2015.

URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2015-07-27/out-bretton-woods> (дата обращения: 18.12.2015)

100 ¹The Infrastructure Gap.//The Economist, Mar, 21,2015. URL: <http://www.economist.com/news/asia/21646740-development-finance-helps-china-win-friends-and-influence-american-allies-infrastructure-gap> (дата обращения: 07.10.2015)

101 ¹Asian Infrastructure Investment Bank. Articles of agreement.

URL: <http://www.aiib.org/uploadfile/2015/0814/20150814022158430.pdf> (дата обращения: 22.11.2015)

102 ¹IMF's Executive Board Completes Review of SDR Basket, Includes Chinese Renminbi. Press Release No. 15/540 November 30, 2015. .URL: <https://www.imf.org/external/np/sec/pr/2015/pr15540.htm> (дата обращения:

усилия КНР на пути трансформирования существующей мировой финансовой системы приносят свои результаты и страна является крупнейшим экспортером мира, а также что ее валюта является свободно конвертируемой. На настоящий момент страна является пятой по используемости валютой в международных торговых сделках. Отметим, что ранее требования Китая заключались в изменении порядка управления и предоставления квот¹⁰³. Таким образом, Китай стал первой страной с развивающейся экономикой получившей специальные права заимствования. Во многом это стало возможным потому, что несмотря на существующие трудности в мировой экономике, экономика Китая продолжает поддерживать экономический рост¹⁰⁴.

Аналогичная ситуация происходит с Банком БРИКС, решение о создании которого было принято в июле 2014 г., при этом штаб-квартира банка будет находиться в Шанхае. Был создан пул валютных резервов, значительную часть составляет взнос Китая (41 млрд.долларов из общих 100 млрд.)¹⁰⁵ Как комментирует Ши Цзяньсюнь, директор НИИ экономики и управления Университета Тунцзи, «государства БРИКС являются главными заемщиками Всемирного банка, вместе с тем, они увеличивают свои инвестиции в МВФ, однако пять стран не получили прав голоса, соответствующих их экономической мощи и вкладу, в процессе принятия решений в этих двух международных финансовых организациях, где руководящую роль играет Запад»¹⁰⁶. При этом учреждение штаб-квартиры в Шанхае, КНР, свидетельствует о намерениях страны играть главенствующую роль в данном институте. Также в качестве цели указывается на снижение роли доллара и евро в мировом денежном обороте в пользу валют стран БРИКС. Реформирование мировой финансовой системы в пользу более справедливого представительства в ней развивающихся стран (в частности, стран БРИКС) будет способствовать и увеличению политического веса данных стран как на мировой арене, так и каждой в рамках своего региона. Как отмечает Лексютина Я.В., «важным содержанием предпринимаемых усилий выступает ограничение сохраняющейся

31.03.2016)

103 [□]Taylor P. China knocking on door of IMF's major league, US wavers. Apr.2, 2015// Reuters Agency. URL:<http://www.reuters.com/article/2015/04/02/us-china-imf-sdr-insight-idUSKBN0MT0LB20150402>(дата обращения 16.02.2016)

104 [□]Statement of Lou Jiwei, Minister of Finance of the PRC at World Bank group annual meeting 2015. URL:<https://www.imf.org/external/am/2015/speeches/pr29e.pdf> (дата обращения:26.02.2016)

105[□] Agreement on the New Development Bank BRICS. July 15, 2014. URL:<http://ndbbrics.org/agreement.html> (дата обращения: 17.10.2015)

106 [□]Ши Цзяньсюнь. Почему миру нужен банк БРИКС?// «Жэньминь Жибао» онлайн, 29.03.2013 URL:<http://russian.people.com.cn/95181/8188386.html> (дата обращения 01.03.2016)

монополии США и Европы на управление этими ключевыми международными институтами посредством расширения в них представительства и прав «восходящих держав» и развивающихся стран»¹⁰⁷.

Наряду с однозначно воспринимаемыми большинством исследователей элементами в качестве составляющих мягкой силы, есть и такие, включение которых в данный перечень является предметом обсуждения, как, например, это происходит с инвестициями. Отмечается, что значительная их часть направлена в развивающиеся страны, что также положительно сказывается на имидже Китая (главным образом, среди политических элит).

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что на данном этапе действия КНР по трансформации мировой финансовой системы, а также созданию альтернативных институтов отмечены успехами. Вхождение юаня в число резервных валют в значительной степени повышает вес Пекина не только на мировой финансовой, но и на политической арене, свидетельствует о признании развитыми странами возрастающей роли в мировой экономике. Более того, проект АБИИ вызвал интерес не только у такой наиболее восприимчивой аудитории китайской мягкой силы, как развивающиеся страны, но и у государств Европы, которые также стремятся не упустить возможность во вновь созданных институтах.

2.3. Роль проведения Олимпиады в Пекине в 2008 г. в контексте повышения мягкой силы

Помимо перечисленных инструментов мягкой силы выделяют гостевую дипломатию. Свою готовность к сотрудничеству в области культурных обменов на уровне общественности двух стран выразил председатель Си¹⁰⁸. Традиции приема гостей и посланников в Китае имеют длительную историю. Так, например, для того что произвести впечатление на послов иностранных государств в императорском Китае имела место практика использовать наиболее длинный маршрут, чтобы впечатлить их роскошью владений правителя. Кроме того, как отмечает С.Подъяпольский, технологии гостеприимства были отточены во времена Мао Цзедуна. «Принимающая сторона использовала весь арсенал средств: экскурсии были тщательно выверены, подобраны сопровождающие, организация «случайных встреч», тонкая

---

¹⁰⁷ Лексютина Я.В. Роль и деятельность БРИКС в стимулировании парадигмального сдвига в глобальном экономическом управлении // Политэкс, 2014. Т.10, №1. - С.115

¹⁰⁸ Fact Sheet: President Xi Jinping's State Visit to the United States URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/09/25/fact-sheet-president-xi-jinpings-state-visit-united-states> (дата обращения: 02.03.2016)

лесть, отличная кухня»¹⁰⁹. В настоящее время данный институт трансформировался в инициативу проведения различных мероприятий международного масштаба. «Организация крупных международных мероприятий также составляет часть публичной дипломатии КНР. Например, саммит АТЭС в 2001 г. в Шанхае, Олимпийские игры 2008 г. в Пекине, Международная выставка в Шанхае в 2010 г., Летние Азиатские игры 2010 г. в Гуаньчжоу»¹¹⁰. Кроме того, в Пекине будут проведены Зимние Олимпийские игры 2022 г.

Пекин завоевал право на проведение Олимпиады 2008 г., обойдя такие города-претенденты, как Париж, Осака, Стамбул, Торонто. Как и во многих других случаях, пекинская Олимпиада помимо целей собственного инфраструктурного развития страны (так как игры проходили не только в Пекине, но и в таких городах, как Шанхай, Гонконг, Циндао, Тяньцзинь и Цинхуандао), но и имела целью продемонстрировать всему миру успехи китайского экономического чуда. В статье информационного агентства Рейтер приводятся слова директора Центра по изучению Азии Джорджтаунского университета в Вашингтоне Виктора Ча: «Для Китая это результат трех модернизаций, масштабное шоу и моменты истины»¹¹¹. Таким образом, Олимпиада стала знаменовать собой эффективность курса на открытие Китая миру (предполагающий, прежде всего, сотрудничество в экономической сфере, развитие торговых отношений) и значительную степень деидеологизации внешней политики страны. Кроме того, подобная экономическая основа позволяла претендовать на новое место в системе международных отношений, постепенно играть более активную роль. Об этом свидетельствуют высказывания лидеров, в частности высказывание вице-премьера Госсовета Ли Ланьцина, прозвучавшее после того, как заявка Пекина на проведение, в котором он отмечает, что проведение Олимпийских игр в Пекине будет способствовать его пониманию со стороны других стран, установлению дружеских отношений с ними, а также открытию Китая миру¹¹².

¹⁰⁹ Подъяпольский С.А. «Мягкая сила» и «умная сила» современного Китая // Журнал СФУ. Гуманитарные и общественные науки. 2 (2014-7). С.347-355

¹¹⁰ Кривохиж С.В. «Мягкая сила» и публичная дипломатия в теории и внешнеполитической практике Китая. // Вестник Санкт-Петербургского государственного ун-та. - Сер.13, вып.3, 2012. - С.103-112

¹¹¹ Агентство Рейтерс. Олимпиада показывает мощь Китая, скрывая его слабость.

06.08.2008.//URL:<http://ru.reuters.com/article/topNews/idRUANT65568020080808?pageNumber=1&virtualBrandChannel=0&sp=true> (Дата обр.14.04.2016)

¹¹² Li Lanqing. Chudi qingzhu Beijing shenao chenggong zhaodaihui. 14.07.2001.

URL:<http://sports.sina.com.cn/o/14161065.shtml> (Дата обр. 14.04.16)

Проведение Олимпиады сопровождалось различными лозунгами, такими как «Один мир, одна мечта», что согласуется с концепцией строительства гармоничного мира, выдвинутой в 2005 г. Акцент в данной концепции делается на то, что несмотря на различные политические системы, странам мира следует сотрудничать между собой и проводить политику мирного сосуществования. Ранее Китай уже имел опыт использования спортивных мероприятий в своей внешнеполитической деятельности — здесь прежде всего идет о так называемой «пинг-понговой дипломатии», когда в 1970 г. стране необходимо было установить контакты с США, однако это было невозможно сделать напрямую, так как на тот момент большинством стран в качестве легитимного принимался режим Чан Кайши на Тайване.

Следует отметить, что несмотря на усилия китайского руководства, не обошлось без неприятных происшествий для действующего режима, таких как попытки сорвать эстафету олимпийского огня сторонниками независимости Тибета. В Лхасе произошла серия демонстраций в честь 49-ой годовщины восстания 1959 г. Демонстранты требовали прекращения китайской «колониальной оккупации», освобождения политических заключенных¹¹³. В защиту сохранения уникальной тибетской культуры, самобытного уклада жизни выступают различные правозащитные организации по всему миру, которые в качестве инструмента своего влияния на конфликт широко используют средства массовой информации, а также Интернет. В качестве одного из примеров можно привести сайт savetibet.ru, чье содержание пронизано антикитайской риторикой. Среди международных неправительственных организаций: «Международная кампания в поддержку Тибета», созданная в Вашингтоне в 1988 г.¹¹⁴, «Друзья Тибета» в различных странах мира. Со стороны китайского руководства был предпринят ряд мер для того, чтобы сгладить негативное влияние данных инцидентов. Так, например, «во время эстафеты олимпийского огня в странах АТР, где особенно велико влияние хуацяо даже потенциальные антикитайские демонстранты зачастую оказывались в численном меньшинстве и плотном кольце сторонников пекинской Олимпиады, что в ряде случаев приводило к физическому подавлению любых попыток протеста»¹¹⁵.

---

113 ¹Dumbaugh K. Tibet: Problems, Prospects and U.S. Policy. 2008. - P.15

114² Лексютина Я.В. Тибетский вопрос как фактор нестабильности в современных американо-китайских отношениях. ПОЛИТЭКС. 2010. Том 6. №3. - С.152

115 ¹Евдокимов Е. Внешнеполитическая пропаганда КНР в период подготовки и проведения Олимпийских игр в Пекине//Индекс безопасности №1(92), Том 16. - С.148

Продолжение линии на демонстрацию своих экономических успехов и попытки продемонстрировать мягкую силу остальному мировому сообществу нашли отражение в одобренной МОК заявке на проведение Зимних Олимпийских игр 2022 г. в Пекине. Как и множество других мероприятий международного уровня, данное событие направлено на то, чтобы способствовать продвижению благоприятного имиджа за рубежом, однако в отличие от многих событий высокого уровня, важной особенностью проведения Олимпийских игр является возможность обращения к широким слоям мировой общественности, а не только политическим либо экономическим элитам.

Важной особенностью проведения Олимпиад в Китае является то, что они являются не только средством зарекомендовать себя в качестве надежного партнера и ответственного члена мирового сообщества, но и инструментом легитимации существующего режима. Как отмечают исследователи М. Прайс и Д. Даян, первоначально в китайском политическом дискурсе термин «публичная дипломатия» обозначал «разъяснение внешнеполитических действий государства населению собственной страны (то, что в США является задачей отделов по связям с общественностью)»¹¹⁶. Успешное проведение спортивного мероприятия всемирного масштаба способствует повышению уровня уверенности среди населения в том, что выбранная модель политического и экономического развития является верной (пусть и с рядом оговорок). Известно, что в конце 20 — начале 21 века в связи с имевшей место деидеологизацией политической системы возникали некоторые сложности с обоснованием легитимности стоящей во главе руководства страны Коммунистической партии Китая. Кроме того, Олимпиада стала показателем процветающего Китая после «века унижений» в 19 веке и сложных этапов формирования нового государства в первой половине 20 века и непризнания рядом членов мирового сообщества впоследствии.

2.4. Китай как посредник в конфликтах между странами-изгоями и Западом

Как отмечают исследователи Радиков И., Лексютина Я., в качестве одного из способов повышения мягкой силы того или иного государства могут выступать посредничество в урегулировании конфликтов между государствами¹¹⁷. Таким образом, страна повышает свой имидж не только в странах-участницах конфликта, но и формирует благоприятный образ за

---

¹¹⁶ Price M.E., Dayan D. *Owning the Olympics narratives of the new China*. University of Michigan Press, 2008. - P.133

¹¹⁷ Радиков И., Лексютина Я. «Мягкая сила» как атрибут великой державы. /МЭиМО, 2012, №2. С.24

рубежом, подчеркивая свою нацеленность на поддержку мирного сосуществования стран. Согласно теоретикам в области разрешения конфликтов и медиации, существуют несколько категорий посредников: слабые или сильные, имеющие собственные интересы в том или ином пути разрешения конфликта. Из данных четырех сочетаний наилучшим считается сильный и беспристрастный посредник. Такая страна «могла бы способствовать защите мира, предотвращению гуманитарной катастрофы и сохранению торговых связей»¹¹⁸. Учитывая специфику политической системы и в частности ее идеологический компонент, наиболее успешно роль медиатора КНР играет в северокорейском ядерном кризисе. Хотя в данном случае очевидна региональная привязка (по географическим условиям — Китай в значительно большей степени заинтересован в мирном урегулировании данного конфликта, так как в противном случае ситуация грозит обернуться нестабильностью непосредственно вблизи его собственных границ), тем не менее данный случай можно рассматривать как прецедент, который в будущем может быть использован КНР в качестве опыта разрешения конфликтной ситуации между разновеликими членами мирового сообщества с различной идеологией. Именно этой стране удалось собрать участников конфликта за стол переговоров, снизить агрессивную риторику сторон¹¹⁹.

Китай выступил в качестве посредника в переговорах по мирному урегулированию конфликта в Афганистане. Он является участником четырехсторонней комиссии, в состав которой входят США, Пакистан и Афганистан. Во время своего визита в США в сентябре 2015 г., Си Цзиньпин подтвердил готовность сотрудничать с США и Афганистаном в рамках трехстороннего диалога¹²⁰. Способствуя процессу разрешения данного конфликта между официальным правительством и боевой группировкой Талибан, длящегося уже на протяжении более 15 лет, Китай формирует образ поборника мира в регионе. Однако помимо миротворческих целей, Китай преследует и ряд таких, решение которых находится непосредственно в плоскости своих интересов. В частности, защита геополитических интересов — не дать усилиться другим игрокам в регионе, таким как США и Индия.

118³Waage H.H. The “Minnow” and the “Whale”: Norway and the United States in the Peace Process in the Middle East// British Journal of Middle Eastern Studies, 31.07.2007. - P.160

119³Ланцова И.С. Эволюция отношений КНР и КНДР в конце XX – начале XXI в.//Политэкс, 2014. Том 10, №3. - С.252

120³ Fact Sheet: President Xi Jinping’s State Visit to the United States URL:<https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/09/25/fact-sheet-president-xi-jinpings-state-visit-united-states> (дата обращения: 02.03.2016)

Дестабилизация ситуации грозит обострением террористической опасности в Синьцзяно-Уйгурском автономном округе. Кроме того, заключен ряд контрактов, предполагающих экономическое сотрудничество (договор на разработку китайской стороной крупнейшего медного месторождения «Айнак»), предполагаются значительные капиталовложения в инфраструктурные проекты. О готовности Китая выступить в качестве посредника сказал в своем выступлении министр иностранных дел Ван И по результатам встречи с со своим коллегой из Афганистана С. Раббани¹²¹. Также обсуждались вопросы строительства железной дороги, соединяющую Китай с Ираном через Афганистан, Таджикистан, Кыргызстан. В целом же, сам факт того, что страна способна выступить в качестве посредника в решении длительного конфликта, а также активного участия инфраструктурного строительства, может говорить о росте потенциала мягкой силы.

Как сообщает South China Morning Post со ссылкой на слова министра участие Ирана и России, могло бы благотворно сказаться на процессе урегулирования и стабилизации ситуации¹²².

Впоследствии роль Китая как посредника в международных конфликтах вышла за пределы региона и некоей идеологической общности со страной-участницей, как это было в северокорейском кризисе. Государство внесло свой вклад в разрешение конфликтов в Мьянме, Афганистане, на Ближнем Востоке. В данных обществах велика роль религии, в то время как Китай атеистическое государство.

Китай участвовал в переговорах по иранской ядерной программе в качестве одного из шести международных посредников как постоянный член Совета Безопасности ООН. Отмечается, что первый визит в после заключения соглашения совершил именно председатель КНР. По результатам данной встречи обе стороны заявили о том, что между странами установлено стратегическое партнерство¹²³. И хотя данный шаг главным образом может быть объяснен прагматическими целями Китая, в том числе в рамках инициативы

121³Wang Yi: Zhongguo yongyuan shi Afuhan zouxiang heping daolushang zhide xinlai he yikaodehuoban. 26.01.2016. //URL:http://www.fmprc.gov.cn/web/wjzb_673089/zyhd_673091/t1335161.shtml (дата обращения 02.03.2016)

122³China plays mediator, urges Pakistan to join Afghan peace talks to end 15-year old civil war. 26.01.2016. South China Morning Post // URL:<http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1905461/china-plays-mediator-urges-pakistan-join-afghan-peace> (дата обращения 03.03.2016)

123³China lift ties to comprehensive strategic partnership. 23.01.2016. URL:http://news.xinhuanet.com/english/2016-01/23/c_135038615.htm (дата обращения: 20.03.2016)

Великого шелкового пути, заинтересованностью в энергетическом сотрудничестве, в то же время подобные инициативы имеют позитивное значение для образа Китая не только в Иране, но и среди лидеров других малых и средних государств, не согласных с внешней политикой США.

Помимо участия в разрешении конфликтов в качестве медиатора, Пекин занимается миротворческой деятельностью, отправляя своих военнослужащих в состав миротворческих сил ООН. Согласно данным на декабрь 2015 г., общее число китайского миротворческого контингента составляет 3045, среди которых 169 полицейских, 37 военных экспертов, 2839 военнослужащих¹²⁴. С 2011 г. число миротворцев выросло почти в полтора раза (тогда их общее число составляло 1924)¹²⁵. Таким образом, можно отметить, что после прихода к власти пятого поколения руководителей во главе с Си Цзиньпином внешняя политика в данном направлении активизировалась, что может свидетельствовать как о стремлении играть большую роль на мировой арене, так и о том, что страна стремится обеспечить себе имидж поборника мира и державы, претендующей на глобальное лидерство. Кроме того, в случае миротворческих операций в Африке речь может идти об обеспечении своих экономических интересов в регионе¹²⁶. Что касается конфликтов в Центральной Азии, то здесь затрагиваются не только экономические вопросы, но и приобретает значение вопрос того, кому будет принадлежать стратегическая инициатива в разрешении конфликтов в регионе (стремление ограничить влияние США). Как отмечают эксперты Стокгольмского института проблем исследования мира (СИПРИ), «в рамках региональной безопасности, Китай стремится наращивать использование собственных площадок для того, чтобы уменьшить возможности США влиять на ход урегулирования конфликта»¹²⁷.

Можно заключить, что в настоящий момент, Китай, несмотря на то, что он

124³UN Nations peacekeeping. Troop and police contributors statistics//URL:<http://www.un.org/en/peacekeeping/resources/statistics/contributors.shtml> (дата обращения:16.03.2016)

125³UN Nations peacekeeping. Troop and police contributors (1990-2014)//URL:http://www.un.org/en/peacekeeping/resources/statistics/contributors_archive.shtml (дата обращения:16.03.2016)

126³Зародов И.А. Трансформация подхода Китая к участию в миротворческих операциях ООН (1981-2012)//Сравнительная политика, 1 (11), 2013. - С.99

127 SIPRI Yearbook 2015. Armament, Disarmament and International Security.

URL:<http://www.sipri.org/yearbook/2015/downloadable-files/sipri-yearbook-2015-summary-pdf> (дата обращения 19.04.2016)

придерживается политики невмешательства во внутренние дела государств, начинает играть все большую роль в решении международных конфликтов. Имеют место не только вопросы престижа и статуса миротворца в международном сообществе, но и практические аспекты. Связано это с выходом большого количества китайских инвестиций за рубеж, таким образом стремление обеспечить собственный бизнес благоприятной или хотя бы стабильной окружающей средой вполне объяснимо. Также стоит отметить, что в категориях мягкой силы данная ниша занята странами Северной Европы. Небольшие и обладающие достаточной экономической базой для того, чтобы обеспечить себе суверенитет, независимость и беспристрастность в разрешении международных конфликтов, данные страны признаются в качестве наилучших миротворцев и посредников (как, например, это было с ролью Осло в процессе арабо-израильского урегулирования в 1993 г.), в них подготовлена значительная институциональная база (СИПРИ). Участие же Китая в разрешении конфликтов не может не вызывать подозрений в факторе заинтересованности в том или ином исходе. Таким образом, роль миротворца и успешное осуществление посредничества действительно могут вносить вклад в потенциал мягкой силы Китая, хотя и с некоторыми оговорками.

Глава 3. Перспективы применения концепции «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности КНР

3.1. Мягкая сила Китая в международных индексах

Оценка эффективности мягкой силы Китая происходит как в качественных, так и в количественных показателях. Одно из объемных исследований, посвященных данной тематике, было проведено Г. Холиком¹²⁸. Несмотря на то, что масштаб является регионально ограниченным (оценка мягкой силы Китая в странах Восточной Азии), представляет интерес модель, предложенная автором. Ученый разделяет мягкую силу на пять составляющих, которые в ходе исследований общественного мнения становятся количественными индексами, в сумме составляющими рейтинг мягкой силы той или иной страны (автор выбрал США, Японию – так называемые «сверхдержавы» в области мягкой силы, а также Китай и Южную Корею). Вышеназванными элементами в исследовании являются: экономический (экономическая значимость, экономические выгоды местному населению, репутация продукции, репутация предпринимателей, помощь в развитии экономик других стран), человеческий капитал (репутация университетов, уровень образования населения, научно-технологические возможности), культурный (поп-культура, культурно-историческое наследие, популярность страны как туристического направления), дипломатический (дипломатическая репутация, уважение суверенитета; то, насколько страна оказывает содействие международному сотрудничеству, гуманитарная помощь, лидерство в международных институтах), политический (политическая система, уважение к правам человека).

В настоящий момент в мире существует несколько индексов, ранжирующих государства по степени влияния, например, такие как The New Persuaders III A 2012 Global Ranking of Soft Power (независимый исследовательский центр «Институт управления», Великобритания), East West Global Index 200 (неправительственная организация, США), Rapid-growth markets soft power index, Country Brand Index, а также Anholt Nations Brand Index, о котором упоминалось выше.

Для расчета индекса The New Persuaders III A 2012 Global Ranking of Soft Power учитывалось 50 факторов, которые подразделяются на категории: дипломатия,

¹²⁸ Holyk G. Op.cit.P.325

государственное управление, культура, образование, бизнес и инновации. Помимо этого учитывается экспертная оценка: бренды, кухня, дизайн и архитектура. В соответствии с исследованием 2012 года, Китай находится на 22 месте¹²⁹, в то время как лидерами рейтинга стали Великобритания, США и Германия. «Хотя отмечаются достижения Китая в области культуры и образования, ограничение личных свобод и управление прессой, неприятие критики в области политического курса, подрывают усилия по созданию мягкой силы»¹³⁰.

Индикаторами для расчета индекса East West Global Index 200 стали позитивные и негативные упоминания о стране в ведущих мировых СМИ. На 2011 г. Китай занимал 17 позицию, между Финляндией и Индией.

Большой интерес представляет Rapid-growth markets soft power index как анализ быстроразвивающихся экономик, проведенный консалтинговой компанией Ernst&Young. В качестве основы исследования были взяты такие показатели, как глобальный имидж (граждане страны в рейтинге Times 100, доходы от медиауслуг, число компаний в рейтинге журнала Fortune, число медалей, полученных на двух последних Олимпийских играх, число студентов учебных заведений США, изучающих язык той или иной страны), глобальная этика (место страны в рейтингах агентства Freedom House, явка на последних президентских или парламентских выборах) и глобальная интеграция (число иммигрантов, число туристов, степень владения английским языком гражданами страны, места университетов в международных рейтингах). Были проанализированы 10 стран, среди которых уверенное лидерство принадлежит Китаю, далее следуют Индия и Россия.

Следующим индексом, который оценивает ту или иную страну с точки зрения привлекательности на международной арене является Country Brand Index (проведено международным консалтинговым агентством, имеющим региональные представительства). В анализе стран были рассмотрены система ценностей, качество жизни, бизнес-потенциал, историческое и культурное наследие, туризм, репутация товаров, произведенных в данной стране. Согласно авторам исследования, лидирующую позицию занимает Япония, в то время как Китай не входит в первую двадцатку стран¹³¹. Однако в соответствии с ожиданиями респондентов на краткосрочную перспективу, в десятку наиболее влиятельных городов

129 McClory J. The New Persuaders III A 2012 Global Ranking of Soft Power.

URL:http://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/The%20new%20persuaders%20III_0.pdf (дата обращения 11.11.2015)

130 McClory J. Op.cit.

войдут Пекин и Шанхай. Данная тенденция может быть объяснена тем, что в то время как ведущие города Китая становятся финансовыми и экономическими центрами мирового значения, сохраняется значительная неравномерность развития по сравнению с другими регионами страны. Выделяя страны-лидеры на среднесрочную перспективу, исследователи указывают на КНР, ОАЭ, Южную Корею, Израиль и Катар.

3.2. Ограничения использования концепции мягкой силы во внешней политике КНР

Внешнеполитическими целями КНР, в которых может использоваться мягкая сила, являются обеспечение доступа к ресурсам, необходимым для экономического роста, дипломатическая изоляция Тайваня, позиционирование себя как конструктивного фактора международных отношений. Несмотря на ряд успехов в деятельности КНР в данном направлении, можно выделить ряд ограничений, которые накладываются на использования мягкой силы Китаем. Они включают в себя как общие для всех стран препятствия в реализации данной концепции, так и обусловленные исключительно китайской спецификой. Исследователь Фененко А. в своей статье выделил несколько групп ограничений для использования «мягкой силы»: геополитические, исторические, культурологические¹³². К первой группе относятся те случаи, когда в силу географических особенностей и расстановки сил в регионе, государства являются естественными соперниками, что снижает эффективность применения мягкой силы. Ко второй группе могут быть отнесены отношения между странами, обремененные сложным историческим прошлым. В силу особенностей менталитета стран Азии, в частности несколько иное отношение к такой категории как время, что подразумевает активно используемую возможность апеллировать к событиям прошлого. Данная категория ограничений мягкой силы будет в значительной степени характерна для отношений между КНР и Японией. Третья группа культурологических ограничений подразумевает способность населения усваивать культуру другой стороны, исторически сложившееся отношение к зарубежным культурам. Культура Китая, насчитывающая пятитысячелетнюю историю, включает в себя множество аспектов как повседневной жизни,

---

131 Country Brand Index 2014-2015. Future Brand. URL: <http://www.mbl.is/media/84/8384.pdf> (дата обращения: 03.10.2016)

132 Фененко А. Реальность и мифы «мягкой силы». 27.01.2016.//Материалы РСМД.
URL:http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7481#top-content (дата обращения: 15.02.2016)

так и развития социально-философской, политической мысли, эволюции общественных отношений. Так, например, согласно С. Хантингтону, можно выделить синскую цивилизацию (наряду с еще 8 цивилизационными образованиями). При этом, как правило, конфликты происходят на стыках цивилизаций¹³³. Таким образом, использование культурной категории в мягкой силе не всегда может однозначно вызывать положительную реакцию.

По сравнению с международными рейтингами, которые освещают эффективность китайской стратегии мягкой силы в мировом масштабе, больший интерес представляет ее рассмотрение в том или ином регионе, так как позволяет выделить сильные и слабые стороны, в особенности, нуждающиеся в корректировке аспекты, ее качественные, нежели количественные оценки. Несмотря на существующую разнородность в экономической, социально-политической обстановке между странами Европы, было возможно выделить ряд общих тенденций в том, что касается восприятия Китая в глазах европейской общественности и политических элит.

Как отмечает И. Д'Хуг (институт Клингендейл, Нидерланды), существует несколько факторов, препятствующих формированию привлекательного образа Китая¹³⁴. В качестве объектов для анализа восприятия мягкой силы Китая ее были выбраны лидирующие страны Европы, такие как Германия, Франция, Великобритания. Автор пользуется статистическими данными, предоставленными Financial Times и данными опросов Pew Research Center. Как и для США, для стран ЕС Китай является ведущим торговым партнером, важнейшим местом приложения инвестиций. Однако в то же время, страны сталкиваются с проблемами торгового дефицита, валютной политики КНР и защиты интеллектуальной собственности. Согласно их позиции, основным препятствием реализации концепции мягкой силы Китаем является недостаток доверия со стороны непосредственных ее объектов, так как то, что воспринимается в большинстве стран как проводники мягкой силы — СМИ, подвергается цензуре¹³⁵. Учитывая особенности политического строя страны данный факт вполне объясним, вместе с тем такое положение вещей в корне противоречит сложившимся в Европе на протяжении столетий ценностям, которые позиционируются рядом стран как

---

133 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.:Изд. АСТ, 2003. - 603 с.

134 D'Hooghe I. The Limits of Soft China in Europe. Beijing's Public Diplomacy Puzzle. Netherlands Institute of International Relations "Clingendael", January 2010. - P.7

135 The EU-China relationship: European perspective/A Manual for Policy-makers//Ed: Kerry Brown. Imperial College Press. 2014. - P.67

«общечеловеческие». Однако, «существующие сейчас «общечеловеческие ценности» - продукт западной цивилизации, имеющей здесь преимущество первенства»¹³⁶. Таким образом, самым главным ограничением применения мягкой силы Китая в странах Европы и США становятся политические ценности и идеология. Неоднократно подчеркивалась недемократичность режима, многочисленные случаи нарушения прав человека.

Интересы Китая в Европе преимущественно экономические, страны ЕС представляют для Китая крупнейший рынок сбыта, также следует отметить, что в геополитическом аспекте ЕС не является врагом КНР. Китай предпочитает налаживать двусторонние отношения с той или иной страной, нежели с ЕС как с политическим образованием. Основными целями с точки зрения мягкой силы являются принятие европейскими странами политической модели Китая как имеющей право на существование и подходящей для страны наилучшим образом¹³⁷.

Серьезным испытанием для международного имиджа Китая стали события на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., когда выступления митингующих были разогнаны при помощи вооруженных сил, число жертв и пострадавших значительно разнится в зависимости от источника информации. Известно, что после данных событий китайское руководство обратилось к одной из самых известных фирм по связям с общественностью Хилл и Нолтон для восстановления образа страны на международной арене¹³⁸.

Отрицательным фактором для мягкой силы Китая в Европе стали беспорядки в Тибете во время эстафеты Олимпийского огня перед проведением Олимпийских игр в Пекине в 2008 г. Данные события привлекли внимание европейской и мировой общественности к проблемам Китая, для ряда СМИ было характерно их освещение в резко негативном ключе¹³⁹. Имел значительный общественный резонанс судебный приговор, вынесенный Нобелевскому лауреату Лю Сяобо¹⁴⁰.

---

136 Шабалов М.П. Основы культурной политики Китая.// Стратегические приоритеты, №4, 2014. - С.31

137 D'Hooghe I. Op.cit. P.11

138^а Hessarabani A.L. Public Diplomacy of People's Republic of China.

/URL:<http://www.culturaldiplomacy.org/academy/content/pdf/participant-papers/2011-symposium/Public-Diplomacy-of-People's-Republic-of-China-Anja-L-Hessarabani.pdf> (дата обращения: 31.03.2016)

139^а Напр. Hundreds of Monks protest in Tibet. / The Guardian, 11.03.2008

URL:<http://www.theguardian.com/world/2008/mar/11/china> (дата обращения: 01.12.2014)

140^а Китайский диссидент стал лауреатом премии мира

URL:http://www.bbc.com/russian/international/2010/10/101008_china_dissident_nobel.shtml (дата

Как отмечает в своем Д.Шамбо, цитируя известного китайского исследователя профессора университета Цинхуа Ян Сюэтуна, основная проблема мягкой силы Китая в отсутствие ясно сформулированной идентичности на международной арене¹⁴¹. С данным высказыванием можно согласиться лишь отчасти, так как можно констатировать, что у Китая скорее несколько идентичностей. Так, при сотрудничестве с развивающимися странами, Китай скорее будет склонен подчеркнуть, что ему во многом присущи черты развивающейся экономики, активно занимаясь деятельностью по линии «Юг-Юг». В то время как ведя диалог с развитыми странами, Пекин может выступать с позиций своего экономического веса, объема ВВП в мировом соотношении, а также как постоянный член Совбеза ООН.

Заключение

В свете развития событий на мировой арене на современном этапе можно констатировать, что такие категории как жесткая сила и военная мощь государства по-

---

обращения:01.12.2014)

141 Shambaugh D. China Goes Global: The Partial Power. Oxford University Press, 2013. - P.215

прежнему имеют место быть в качестве весомых факторов, определяющих место государства в мировой политической системе. Активно проводятся испытания новых видов вооружений, участились случаи вооруженных конфликтов на границе тех или иных государств.

В данной работе была рассмотрено такое понятие, возникшее в рамках неолиберального подхода в международных отношениях, как мягкая сила. Концепция возникла в 1990-е гг., в период наступления однополярного мира и была направлена на то, что обеспечить благоприятную реакцию со стороны мирового сообщества, там где это возможно, либо смягчить возможное недовольство. Применение мягкой силы представляет собой распространение непрямого влияния на страны-субъекты, исключая методы прямого военного или экономического принуждения. Несмотря на то, что концепция не раз подвергалась критике за недостаточно четкую формулировку, можно констатировать сохранение интереса к данной тематике как среди научного сообщества, так и на уровне СМИ.

Свой аналог осуществления непрямого влияния на объект политического воздействия можно найти в истории развития китайской мысли (как, например, «Искусство войны» Сунь Цзы), в ходе ее эволюции и развития отношений с соседними странами на даннической основе. В 60-70-е гг. был задействован идеологический компонент мягкой силы, когда возникла теория трех миров и в ряде развивающихся государств стали возникать маоистские партии. В 1990-е годы концепция Дж.Найя была с интересом воспринята китайским научным сообществом (первенство здесь принадлежит шанхайским ученым) и творчески переработана на основе культурных и исторических особенностей страны, ее политического устройства. В настоящий момент среди китайских ученых ведутся дискуссии относительно того, какой компонент мягкой силы должен занимать ведущее место. В риторике официальных лиц, как правило, важнейшей составляющей называют культуру и традиции Китая. Можно выделить ряд целей стоящих перед правительством Китая, достижение которых предполагается достигнуть при помощи мягкой силы. Помимо целей обеспечения благоприятной по отношению к Китаю международной обстановки, в качестве одной из целей может быть названо признание остальными странами КНР как единственного легитимного представителя китайской государственности.

Согласно проведенному исследованию, одним из основных механизмов реализации концепции «мягкой силы» во внешней политике Китая могут является деятельность таких

организаций, как Китайское общество дружбы с зарубежными странами, институты Конфуция. Кроме того, активизировалась деятельность КНР по созданию новых международных финансовых институтов, таких как Азиатский инфраструктурный инвестиционный банк, банк БРИКС, которые преимущественно ориентированы на развивающиеся страны. Это обусловлено тем, что страной будут получены новые рычаги непрямого влияния, а также возможность реформировать существующую мировую финансовую систему в сторону большего представительства в ней развивающихся стран. Также помимо создания параллельных финансовых институтов, одним из механизмов реализации мягкой силы стало постепенное наращивание КНР своего представительства в таком важном международном институте, как МВФ. Традиционными для публичной дипломатии являются деятельность СМИ, культурные и образовательные обмены. Способствуют повышению имиджа проведение такого глобального мероприятия как Олимпийские игры (Летние 2008 г., а Зимние, которые будут проведены в 2022 г.). Проведя анализ вышеперечисленного, можно сделать вывод, что особенностью мягкой силы Китая является то, что важную роль в трансляции миру своей мягкой силы используются исключительно инструменты и механизмы, находящиеся под контролем правительства.

Были проанализированы позиции Китая в различных рейтингах оценки «мягкой силы», подразумевающих опросы общественного мнения, вторые — оценки и мнения экспертного сообщества. Учитывая неоднозначный и комплексный характер данной концепции можно сказать, что ни один количественный показатель не может претендовать на то, чтобы в полном объеме давать оценку эффективности применения мягкой силы. В то же время динамика позиций в рейтингах свидетельствует о том, что действия Китая по улучшению имиджа за рубежом приносит свои плоды. Качественные оценки экспертов и ученых представляют больший интерес, так как на их основе возможно выделить ограничения и и препятствия на пути реализации Китаем концепции «мягкой силы» в своей внешней политике.

Одним из значительных ограничений выступает сама специфика целевой аудитории-объекта мягкой силы Китая. В случае с культурой и традициями Китая несколько сужается возможный охват целевой аудитории, так как предполагается наличие определенного образовательного уровня, интереса к языку и, возможно, планы на дальнейшее сотрудничество с Китаем. Массовое распространение культуры требует упрощения, что было

бы непросто сделать с культурой страны, которая сохранилась и трансформировалась с древнейших времен. Еще одним ограничением является негибкость политической системы и строгая регламентированность высказываний и политических решений на всех уровнях, в то время как эффективное применение концепции мягкой силы предполагает большую открытость и гибкость. Одна из потенциальных трудностей применения мягкой силы — существование определенных стереотипов о стране, потому что гораздо труднее разрушить существующие и создать новые, нежели в случае отсутствия таковых. В данном случае, Китай находится скорее в благоприятной позиции в соответствии с мнением развивающихся стран, так как он сам страдал от проявлений империализма от стороны западных государств.

Можно предположить, что в будущем произойдет наращивание мягкой силы Китая благодаря проведению рациональной политики Государственной канцелярии по распространению китайского языка и учреждению институтов Конфуция, так как дальнейшие экономические успехи страны будут способствовать тому, что доля людей, изучающих язык повысится. Уже на данный момент можно фиксировать, что увенчались успехом попытки Китая сделать юань резервной валютой в МВФ, что приведет к увеличению экономических возможностей страны в международных сделках. Однако несмотря на все успехи на пути наращивания мягкой силы, можно констатировать, что значительная часть западных стран продолжает относиться к Китаю с настороженностью. То же происходит и со странами Азии, которые предпочитают вести диалог с Китаем в формате АСЕАН, а также обеспокоены претензиями страны в Южно-Китайском море. Таким образом, подводя итог, можно сказать, что применение мягкой силы имеет свои пределы, обусловленные реальными политическими действиями, лежащими за пределами слоганов и культурных обменов.

Прогнозы относительно будущего применения мягкой силы во внешнеполитической практике Китая

На основе приведенных выше количественных и качественных оценок мягкой силы Китая, а также зная ряд исторических предпосылок, сыгравших свою роль в ее формировании, можно попытаться сделать некоторые прогнозы относительно будущего мягкой силы Китая.

Согласно инструментам и механизмам, выделенным во второй главе данного исследования, можно отметить, что важное место в концепции применения мягкой силы Китая играет распространение языка за рубежом. При этом, изучение языка способствует

тому, что формируется представление о мировоззрении представителей другой страны, ее культуре и истории. Имея некоторое представление об этих категориях применительно к Китаю, будет способствовать лучшему пониманию и других аспектов социального, политического и экономического устройства страны, а в перспективе и к более обдуманному принятию реалий другой страны. Таким образом, учитывая увеличение числа изучающих китайский язык в качестве иностранного (о чем свидетельствует статистика открытия институтов Конфуция по всему миру), можно предположить, что в среднесрочной перспективе будет сформирована определенная часть общества, которая будет выступать скорее за сотрудничество с Китаем. И хотя зачастую в мотивации людей, желающих изучить китайский язык, лежат прагматические основания, параллельное ознакомление с культурой данной страны потенциально приведет к тому, что будет реализована одна из трех составляющих концепции мягкой силы по Дж. Наю — возникновение интереса к культуре страны-субъекта. Однако традиционная культура Китая не может сравниться в легкости степени восприятия с молодой массовой культурой США. С другой стороны, в ряде случаев данные категории имеют разные целевые аудитории.

Второй составляющей мягкой силы являются политические ценности как основополагающий компонент политической системы. Как было показано выше, вне зависимости от текущей конъюнктуры мировой политики, вероятность того, что страны Запада будут воспринимать политические ценности Китая как привлекательные крайне низка, что в значительной степени обусловлено идеологическим компонентом. Политические ценности и модель управления государством могли бы быть привлекательными для ряда развивающихся государств («Пекинский консенсус»), но географические и экономические масштабы Китая настолько велики, что было бы затруднительно взять внутреннюю политику данного государства в качестве образца. Несомненно, что в этом процессе многое зависит от исходных данных и может варьироваться от страны к стране, однако в данной категории более привлекательными могли бы оказаться новые индустриальные страны, в частности Сингапур. Несмотря на продолжающиеся в мировом масштабе процессы демократизации, возможно предположить, что по-прежнему сохраняются страны, для которых модель Пекинского консенсуса будет являться более привлекательной, нежели Вашингтонского. Во многом, привлекательность альтернативной модели может быть обеспечена односторонней

политикой США и вмешательством в дела других государств¹⁴². Внешняя политика КНР имеет шансы завоевать симпатии мирового сообщества в качества медиатора в международных конфликтах, а также своей осторожной и взвешенной политикой в качестве постоянного члена Совбеза ООН. Однако, агрессивная риторика в отношении конфликта в Южно-Китайском море отнюдь не способствует повышению мягкой силы Китая. Возможным направлением реализации на практике концепции ответственного члена мирового сообщества могла бы стать экологическая политика, которая бы на деле убедила остальные страны в том, что развитие его собственной экономике ни в коем случае не идет за счет ущерба экологической обстановке на планете. Именно данная проблематика предоставляет наибольшее поле для совместного сотрудничества стран, несмотря на существующие культурные и идеологические различия.

В данной главе была предпринята попытка рассмотреть эффективность использования стратегии мягкой силы Китая как на примере различных общемировых рейтингов. Учитывая определенную субъективность восприятия такой категории как мягкая сила, за основу в большинстве из них были взяты опросы общественного мнения среди ведущих политических и академических элит стран. В большинстве рейтингов, за исключением рейтинга мягкой силы быстроразвивающихся экономик, Китай занимает далеко не ведущие позиции. Причины такого положения дел выявлены в исследовании, посвященном применению мягкой силы Китая в странах Европы. Таким образом, можно сделать вывод, что для разных групп государств факторами привлекательности КНР могут быть различные элементы, составляющие мягкую силу страны. В то время как для стран Европы и США это преимущественно культура древней цивилизации, которую народу удалось сохранить преемственности. В то время как для развивающихся стран Китай представляет собой модель успешного экономического развития с авторитарной моделью управления государством. Наиболее вероятным сценарием применения мягкой силы Китая по-прежнему является то, что оно будет носить компенсаторный характер по отношению к жесткой силе, по возможности обеспечивая дружелюбную или по меньшей мере нейтральную международную обстановку для процессов внутреннего развития государства и его экономики. И хотя по некоторым направлениям имеются успехи, в ряде случаев это может быть объяснено не исключительно усилиями китайской стороны, а изменением международной обстановки, в

---

142 Garrison Jean A. Turning on the Charm//The Review of Politics. Vol.70,No.2, Spring 2008. - pp.334-336

частности неприятием рядом стран политики вмешательства во внутренние дела государств, проводимой США.

Список источников и литературы

Источники

1. Государственная канцелярия по распространению китайского языка. 国家汉办
URL:<http://www.hanban.org/hb/> (дата обращения 11.10.2015)

2. Ежегодный отчет о развитии институтов Конфуция
URL:<http://www.hanban.org/report/pdf/2014.pdf> (дата обращения 11.08.15)
3. Интервью директора Ханбань Сю Лин для BBC. URL:<http://www.bbc.com/news/world-asia-china-30567743> (дата обращения: 04.09.2015)
4. Китайский диссидент стал лауреатом премии мира
URL:http://www.bbc.com/russian/international/2010/10/101008_china_dissident_nobel.shtml (дата обращения: 01.12.2014)
5. Концепция внешней политики РФ 2013 г. С.6.
URL:<http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf> (дата обращения: 12.09.2015)
6. Мао Цзедун. О делении на три мира — огромный вклад в марксизм-ленинизм. 1.11.1977. Редакция газеты «Жэньминь Жибао»//URL:http://library.maoism.ru/three_world.htm (дата обращения 01.04.2016)
7. Сайт Китайского общества дружбы с зарубежными странами. The Chinese People's Association for Friendship with Foreign Countries. About us.
URL:<http://en.cpaffc.org.cn/introduction/agrintr.html> (дата обращения 12.12.2015)
8. Устав института Конфуция 孔子学院章程
URL:http://www.hanban.edu.cn/confuciousinstitutes/node_7537.htm (дата обращения 12.08.2015)
9. Чжан Гоцзо, глава китайского центра исследования мягкой силы 张国祚: 共建“一带一路”离不开文化软实力.24.06.15
URL:<http://www.scio.gov.cn/zhzc/3/32765/Document/1438460/1438460.htm> (дата обращения: 03.09.2015)
10. Agreement on the New Development Bank BRICS. July 15, 2014.
URL:<http://ndbbrics.org/agreement.html> (дата обращения: 17.10.2015)

11. Asian Infrastructure Investment Bank. Articles of agreement.
URL:<http://www.aiib.org/uploadfile/2015/0814/20150814022158430.pdf> (дата обращения: 22.11.2015)
12. China. Foreign Policy and Government Guide. Vol.1, Strategic Information and Developments. Washington, DC, USA. 2011. - 225 p.
13. China lift ties to comprehensive strategic partnership. 23.01.2016.
URL:http://news.xinhuanet.com/english/2016-01/23/c_135038615.htm (дата обращения: 20.03.2016)
14. China plays mediator, urges Pakistan to join Afghan peace talks to end 15-year old civil war. 26.01.2016. South China Morning Post// URL:<http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1905461/china-plays-mediator-urges-pakistan-join-afghan-peace> (дата обращения 03.03.2016)
15. Fact Sheet: President Xi Jinping's State Visit to the United States
URL:<https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/09/25/fact-sheet-president-xi-jinpings-state-visit-united-states> (дата обращения: 02.03.2016)
16. Hundreds of Monks protest in Tibet. / The Guardian, 11.03.2008
URL:<http://www.theguardian.com/world/2008/mar/11/china> (дата обращения: 01.12.2014)
17. IMF's Executive Board Completes Review of SDR Basket, Includes Chinese Renminbi. Press Release No. 15/540 November 30, 2015. .URL:
<https://www.imf.org/external/np/sec/pr/2015/pr15540.htm> (дата обращения: 31.03.2016)
18. Li Changchun: xingchengwenhua ruanshili qieshi weichu guojiawenhua anquan 李长春: 形成文化软实力 切实维护国家文化安全 27.10.2011
URL:<http://www.chinanews.com/gn/2011/10-27/3419185.shtml> (дата обращения 07.10.2015)
19. Li Lanqing. Chudi qingzhu Beijing shenao chenggong zhaodaihui. 14.07.2001.
<http://sports.sina.com.cn/o/14161065.shtml> (Дата обращения: 14.04.16)
20. President Hu Jintao's report to the Eighteenth National Congress of the Communist Party of China on Nov,8,2012. URL:http://www.china.org.cn/chinese/18da/2012-11/19/content_27152706.htm (дата обращения 10.09.2016)

21. Statement of Lou Jiwei, Minister of Finance of the PRC at World Bank group annual meeting 2015. URL:<https://www.imf.org/external/am/2015/speeches/pr29e.pdf> (дата обращения: 26.02.2016)
22. UN Nations peacekeeping. Troop and police contributors statistics//URL:<http://www.un.org/en/peacekeeping/resources/statistics/contributors.shtml> (дата обращения: 16.03.2016)
23. Wang Yi: Zhongguo yongyuan shi Afuhan zouxiang heping daolushang zhide xinlai he yikaodehuoban. 26.01.2016.//URL:http://www.fmprc.gov.cn/web/wjzbz_673089/zyhd_673091/t1335161.shtml (дата обращения 02.03.2016)
24. Wen Jiabao tan guojia ruan shili: "wenhua chuantong shi yige guojiade linghun. Hexun xinwen. 14.03.2011. 温家宝谈国家“软实力”：文化传统是一个国家的灵魂 URL:<http://cpc.people.com.cn/n/2013/0517/c64094-21512939.html> (дата обращения: 16.03.2016)
25. Xi Jinping's speech "China to promote cultural soft power". URL:http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-01/01/c_125941955.htm (дата обращения: 06.10.2015)
26. Yang Jiechi. "Promoting public diplomacy"//China Daily, September 2, 2011. URL:http://usa.chinadaily.com.cn/opinion/2011-09/02/content_13603197.htm (дата обращения 14.12.2015)

Литература

1. Борох О., Ломанов А. От «мягкой силы» к «культурному могуществу»//Россия в глобальной политике. №4, 2012. - С.54-70
2. Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая// Pro et Contra. Ноябрь-декабрь 2007. С.41-60

3. Гао В. Институты Конфуция в мире // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/06/11485> (дата обращения: 14.11.2015).
4. Евдокимов Е. Внешнеполитическая пропаганда КНР в период подготовки и проведения Олимпийских игр в Пекине//Индекс безопасности №1(92), Том 16. - С.145-154
5. Зародов И.А. Трансформация подхода Китая к участию в миротворческих операциях ООН (1981-2012)//Сравнительная политика, 1 (11), 2013. - С.98-102
6. Кива А.В. Реформы в Китае и в России: сравнительный анализ. - М.:Центр стратегической конъюнктуры, 2015. - 304 с.
7. Кобышев В.Н., Сергунин А.А. Теория международных отношений: канун новых «великих дебатов»?//Полис. Политические исследования. - 2013. № 2.- С. 66-78
8. Кривохиж С.В. «Мягкая сила» и публичная дипломатия в теории и внешнеполитической практике Китая. //Вестник Санкт-Петербургского государственного ун-та. - Сер.13, вып.3, 2012. - С.103-112
9. Ланцова И.С. Эволюция отношений КНР и КНДР в конце XX – начале XXI в.//Политэкс. - 2014. Том 10, №3. - С.249-259
10. Ларионова М.В. «Мягкая сила» - ресурс внешней политики. Презентация Директора ИМОМС, НИУ ВШЭ
11. Лебедева М.М., Харкевич М.В. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве//Вестник МГИМО-Университета 2009. №6.- С. 200-209
12. Леконцева К.В. Институты Конфуция как инструмент «гибкой власти» Китая.// Вестник ЧитГУ №7(64) 2010. - С.27-32
13. Лексютина Я.В. Роль и деятельность БРИКС в стимулировании парадигмального сдвига в глобальном экономическом управлении//Политэкс, 2014. Т.10, №1. - С.113-125

14. Лексютина Я.В. Тибетский вопрос как фактор нестабильности в современных американо-китайских отношениях//Политэкс. 2010. Том 6. №3. - С.149-163
15. Леонард М. О чем думают в Китае? - М.:АСТ-Пресс, 2010. - 320 с.
16. Леонова О. Мягкая сила — ресурс внешней политики государства//Обозреватель-observer. 4,2013. - С.27-40
17. Монастырёва О.В. «Мягкая сила» в деятельности зарубежных СМИ Китая: к вопросу о формировании российско-китайского медиaprостранства. URL:http://www.amursu.ru/attachments/article/9533/N50_10.pdf (дата обращения 15.04.2016)
18. Подъяпольский С.А. «Мягкая сила» и «умная сила» современного Китая//Журнал СФУ. Гуманитарные и общественные науки. 2 (2014-7). - С.347-355
19. Радиков И., Лексютина Я. «Мягкая сила» как атрибут великой державы.//МЭиМО, 2012, №2. - С.19-26
20. Распертова С.Ю. Концепт «гармоничная культура» в контексте современных культурных стратегий Китая//Вестник МГЛУ, выпуск 11 (590), 2010. - С.74-95
21. Резгенова Д. Б-О. Исторический опыт стратегемности и принципа «мягкой силы» в социально-экономических реформах Китая.// Автореф.дис.на соискание уч.степени к.и.н., Улан-Удэ, 2012. - 21 с.
22. Сунь Цзы. Искусство войны. (соавтор Н.И. Конрад) М., Эксмо, 2011. - 476 с.
23. Фененко А. Реальность и мифы «мягкой силы». 27.01.2016.//Материалы РСМД. URL:http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7481#top-content (дата обращения: 15.02.2016)
24. Фоминых А. Проецирование «мягкой силы»: публичная дипломатия США и России в постсоветской Центральной Азии.//Центральная Азия и Кавказ.-2010, т.13, вып.3. - С.73-86
25. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.:Изд. АСТ, 2003. - 603 с.

26. Шабалов М.П. Основы культурной политики Китая.// Стратегические приоритеты, №4, 2014. - С.27-43
27. Ши Цзяньсюнь. Почему миру нужен банк БРИКС?// «Жэньминь Жибао» онлайн, 29.03.2013 URL:<http://russian.people.com.cn/95181/8188386.html> (дата обращения 01.03.2016)
28. Юдин Н. Системное прочтение феномена мягкой силы.// Международные процессы. Т.13, №2. - С.96-105
29. Anholt S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. Palgrave Macmillan, NY 2007. - - XIII. - 134 p.
30. Aukia J. The Cultural Soft Power of China: A Tool for Dualistic National Security. Journal of Contemporary International Relations, Vol.2, №1 (2014). - pp.71-94
31. Brady A-M. China's Foreign Propaganda Machine// Journal of Democracy, Vol.26, №4, Oct.2015. - pp.51-59
32. China: A New History/ John King Fairbank and Merle Goldman. The Belknap Press of Harvard University Press. 2006. - 438 p.
33. Country Brand Index 2014-2015. Future Brand. URL: <http://www.mbl.is/media/84/8384.pdf> (дата обращения: 03.10.2016)
34. D'Hooghe Ingrid. The Limits of Soft China in Europe. Beijing's Public Diplomacy Puzzle. Netherlands Institute of International Relations "Clingendael", January 2010.-p.42
35. D' Hooghe I. China's public diplomacy. Martinus Nijhoff Publishers, Leiden,2014.- 424 p.
36. Dumbaugh K. China's foreign policy: what does it mean for U.S. Global Interests?//China in the 21st Century : China's Foreign Policy and Soft Power Influence Contributor Editor: Monroe, Alice V., N.Y 2010. - pp.1-27
37. Dumbaugh K. Tibet: Problems, Prospects and U.S. Policy. 2008. - 28 p.

38. Hartig F. Chinese Public Diplomacy: The Rise of the Confucius Institutes. Routledge, 2015. - 214 p.
39. Hesarabani A.L. Public Diplomacy of People's Republic of China. /URL:<http://www.culturaldiplomacy.org/academy/content/pdf/participant-papers/2011-symposium/Public-Diplomacy-of-People's-Republic-of-China-Anja-L-Hesarabani.pdf> (дата обращения: 31.03.2016)
40. Fontana B. Hegemony and Power: On the Relation Between Gramsci and Machiavelli. University of Minnesota Press. 1993. - 236 p.
41. Galarotti G.M. Cosmopolitan Power in International Relations: A Synthesis of Realism, Liberalism and Constructivism. Cambridge University Press, 2010. - 312 p.
42. Garrison Jean A. Turning on the Charm//The Review of Politics. Vol.70,No.2, Spring 2008. - pp.334-336
43. Holyk G. Paper Tiger? Chinese Soft Power in East Asia./ Political Science Quaterly, Vol.126, No.2. 2011. - pp.223-254
44. Hongying Wang, James N. Rosenau. China and Global Governance. Asian Perspective, Vol.33, No.3, 2009. - pp.5-39
45. Hurrell A. Hegemony, Liberalism and Global Order: What Space for Would-Be Great Powers? International Affairs, Vol. 82, No. 1, (Jan., 2006), pp. 1-19
46. Hyungseok Kang. Reframing Cultural Diplomacy: International Cultural Politics of Soft Power and the Creative Economy// Culture, Media&Creative Industries. King's College, London. - 14 p.
47. Kurlantzick J. Charm Offensive: How Chins's Soft Power is Transforming the World. New Haven and London, Yale University Press, 2007. - 306 p.

48. Liao R. Out of the Bretton Woods. How the AIIB is Different. - Foreign Affairs. July, 2015.
URL:<https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2015-07-27/out-bretton-woods> (дата обращения: 18.12.2015)
49. McClory J. The New Persuaders III A 2012 Global Ranking of Soft Power.
URL:http://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/The%20new%20persuaders%20III_0.pdf (дата обращения 11.11.2015)
50. Mellisen J. The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice//J. Mellisen//The New Public Diplomacy/Ed.:Mellisen J. - New York;Palgrave Macmillan, 2005. - P.3-27.
51. Mikhnevich S. The Sage helps the Celestial Empire: The Confucius Institute as an Instrument of China's Soft Power in Greater East Asia //International Organizations Research Journal - Vol.10, №1(2015). - P.61-85
52. Ngamsang S., Walsh J. Confucius Institutes as Instrument of Chinese Soft Power: Comparison with International Rivals.//Journal of Education and Vocational Research. Vol.4,No.10, Oct,2013. - P.302-310.
53. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York, Basic Books, 1990. 307 p.
54. Nye J. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go Alone. New York. Oxford University Press, 2002. - 222 p.
55. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York; Public Affairs, 2004. - 208 p.
56. Place Branding Research URL: <https://www.gfk.com/Documents/GfK-Place-Branding.pdf> (дата обращения: 16.09.2015)
57. Price M.E., Dayan D. Owing the Olympics narratives of the new China. University of Michigan Press, 2008. - 424 p.

58. Ramo J.C. The Beijing Consensus. London: Foreign Policy Center, 2004. - 79 p.
59. Shambaugh D. China Goes Global: The Partial Power. Oxford University Press, 2013. - 432 p.
60. Sheng Ding. Chinese Soft Power and Public Diplomacy: An Analysis of China's New Diaspora Engagement. Policies in the Xi's era. EAI Fellows Program Working Paper Series №43, April 2014. - 26 p.
61. SIPRI Yearbook 2015. Armament, Disarmament and International Security. URL: <http://www.sipri.org/yearbook/2015/downloadable-files/sipri-yearbook-2015-summary-pdf> (дата обращения 19.04.2016)
62. Taylor P. China knocking on door of IMF's major league, US wavers. Apr.2, 2015// Reuters Agency. URL: <http://www.reuters.com/article/2015/04/02/us-china-imf-sdr-insight-idUSKBN0MT0LB20150402> (дата обращения 16.02.2016)
63. The EU-China relationship: European perspective. A Manual for Policy-makers. Editor: Kerry Brown. Imperial College Press. 2014.
64. The EU-China relationship: European perspective. A Manual for Policy-makers. Editor: Kerry Brown. Imperial College Press, 2014 - 552 p.
65. The Infrastructure Gap. // The Economist, Mar, 21, 2015. URL: <http://www.economist.com/news/asia/21646740-development-finance-helps-china-win-friends-and-influence-american-allies-infrastructure-gap> (дата обращения: 07.10.2015)
66. Waage H.H. The "Minnow" and the "Whale": Norway and the United States in the Peace Process in the Middle East// British Journal of Middle Eastern Studies, 31.07.2007. - pp.152-176
67. Wang Yiwei. Public Diplomacy and the Rise of Chinese Soft Power.//The Annals of the American Academy, AAPSS, 616 March 2008. - pp.257-273.
68. Xiaodong He, Hongying Wang. "Culture as National Soft Power: Soft Power." Journal of Fudan University. March, 1993. -

69. Ying Fan. Soft Power: Power of Attraction or Confusion?/ Place Branding and Public Diplomacy (2008) - pp.147-158
70. Yun Sun. Chinese Public Opinion: Shaping China's Foreign Policy, or Shaped by It? Opinion. December 2011. URL:<http://www.brookings.edu/research/opinions/2011/12/13-china-public-opinion-sun?rssid=foreign%20policy#> (дата обращения: 15.11.2015)
71. Zhang W. China's cultural future: from soft power to comprehensive national power. International Journal of Cultural Policy, Routledge. - 2010, Vol. 16, Issue 4. - pp.383-402.